

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

64-е пленарное заседание

Пятница, 11 сентября 2020 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мухаммад-Банде..... (Нигерия)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 13 повестки дня (продолжение)

2001–2010 годы: Десятилетие борьбы за сокращение масштабов заболеваемости малярией в развивающихся странах, особенно в Африке

Проект резолюции (A/74/L.91)

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Генеральная Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/74/L.91, озаглавленному «Закрепление достигнутых успехов и активизация борьбы с малярией и усилий по ее ликвидации к 2030 году в развивающихся странах, особенно в Африке».

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы объявить, что со времени представления проекта резолюции A/74/L.91 к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в самом документе, присоединились следующие страны: Азербайджан, Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Фиджи, Гватемала, Индия, Индонезия, Иордания, Мальдивские Острова, Мьянма, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Суринам, Турция и Боливарианская Республика Венесуэла.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/74/L.91?

Проект резолюции A/74/L.91 принимается (резолюция 74/305).

Председатель (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки, который желает выступить в порядке разъяснения позиции по только что принятой резолюции.

Г-н Мэк (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Соединенные Штаты хотели бы выступить с разъяснением позиции в отношении резолюции 74/305. Соединенные Штаты хотели бы отметить, что они не согласны со ссылками на Всемирную организацию здравоохранения, содержащимися в двенадцатом, шестнадцатом, семнадцатом, восемнадцатом, тридцать седьмом и тридцать восьмом пунктах преамбулы и в пунктах 1, 2, 3, 6, 12, 23, 24, 27, 28, 34, 40, 41, 44, 47 и 50.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали единственного оратора, пожелавшего выступить с разъяснением позиции после принятия резолюции. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 13 повестки дня?

Решение принимается.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Пункты 7, 14 и 120 повестки дня (продолжение)**Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов**

Председатель (*говорит по-английски*): Напоминаю делегатам о том, что Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение пункта 120 повестки дня на своем 63-м пленарном заседании, состоявшемся 4 сентября 2020 года. Для того чтобы Ассамблея могла принять решение по представленному ей сегодня проекту резолюции, необходимо будет возобновить рассмотрение пункта 120 повестки дня.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет возобновить рассмотрение пункта 120 повестки дня?

Решение принимается.

Пункты 14 и 120 повестки дня (продолжение)**Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними****Осуществление резолюций Организации Объединенных Наций****Проект резолюции (A/74/L.92)****Проект поправки (A/74/L.93)**

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи о следующем исправлении к пункту 47 проекта резолюции. Первое предложение пункта 47 следует читать следующим образом:

«настоятельно призывает государства-члены принять учитывающий климатические и экологические факторы подход к усилиям по восстановлению в связи с пандемией COVID-19».

Таким образом, слова “*climate- and environment-sensitive approach*” были заменены на “*climate- and environment-responsive approach*” («учитывающий климатические и экологические факторы подход»). Это небольшое исправление позволит точно отразить в тексте документа A/74/L.92 формулировку, полученную вчера от координаторов.

Слово имеет представитель Кубы, который представит проект поправки, содержащийся в документе A/74/L.93.

Г-жа Родригес Абаскаль (Куба) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени представителей Анголы, Антигуа и Барбуды, Беларуси, Белиза, Бурунди, Камбоджи, Китайской Народной Республики, Содружества Доминики, Гренады, Исламской Республики Иран, Республики Союз Мьянма, Никарагуа, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Судана, Суринама, Сирийской Арабской Республики, Боливарианской Республики Венесуэла, Зимбабве и моей страны, Кубы.

Для нас большая честь представить окончательный вариант сводного проекта резолюции по вопросу о пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), содержащийся в документе A/74/L.92. В этой связи, признавая все усилия и руководящую роль назначенных координаторов по рассмотрению данного вопроса, а также Вашу роль, г-н Председатель, в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи, мы вынуждены отметить, что, несмотря на то, что наши делегации добросовестно участвовали во всех неофициальных консультациях, продемонстрировали дух сотрудничества на протяжении всего переговорного процесса и внесли на рассмотрение многочисленные конкретные предложения — как в индивидуальном порядке, так и коллективно, — в том числе по упомянутым согласованным формулировкам, в нынешней формулировке пункта 20 проекта резолюции A/74/L.92 не были учтены законные причины обеспокоенности наших стран по поводу негативного воздействия односторонних принудительных мер на национальные усилия по борьбе с пандемией COVID-19.

Подавляющее большинство членов международного сообщества, Генеральный секретарь и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, а также многие специальные посланники и специальные докладчики Организации Объединенных Наций неоднократно признавали негативное воздействие односторонних принудительных мер на национальные усилия по борьбе с пандемией COVID-19. С учетом этого наши делегации предлагают следующую поправку к проекту резолюции A/74/L.92.

(говорит по-английски)

Наши делегации предлагают исключить нынешний пункт 20, который гласит:

«призывает в срочном порядке устранить неоправданные препятствия в целях обеспечения всеобщего, своевременного и справедливого доступа ко всем качественным, безопасным, эффективным и доступным по цене основным медицинским технологиям и продуктам, включая их компоненты и прекурсоры, которые требуются в деле реагирования на пандемию COVID-19, и их распределения на справедливой основе».

Мы предлагаем заменить нынешний пункт 20 следующим пунктом:

«настоятельно рекомендует государствам воздерживаться от введения в действие и применения любых односторонних экономических, финансовых и торговых мер, которые не соответствуют международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют обеспечению полного экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах».

Это дословное изложение согласованной формулировки Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, содержащейся в пункте 30 резолюции 70/1.

(говорит по-испански)

Учитывая тот факт, что в ходе консультаций нам не удалось прийти к консенсусу по этому важному вопросу, мы считаем, что предлагаемая точная формулировка из Повестки дня на период до 2030 года, согласованная на основе консенсуса для этого важного документа, является лучшим возможным компромиссом в нынешних условиях.

С учетом вышесказанного мы призываем все делегации поддержать представленный мной проект поправки и надеемся, что он будет принят на основе консенсуса. Если поступит просьба о проведении голосования по данному проекту поправки, мы любезно просим всех представителей выразить свою поддержку, проголосовав за предложенный проект поправки к проекту резолюции A/74/L.92.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/74/L.92 с внесенными в него устными изме-

нениями и проекта поправки, содержащегося в документе A/74/L.93.

Прежде чем мы продолжим работу, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Линдо (Белиз) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Альянса малых островных государств (АОСИС). Прежде всего я хотела бы поблагодарить Постоянного представителя Афганистана Ее Превосходительство г-жу Аделу Раз и Постоянного представителя Хорватии Его Превосходительство г-на Ивана Шимоновича за их усилия на протяжении всего этого процесса, которые заслуживают самой высокой оценки. Несмотря на возникшие проблемы и трудности, а также на кардинально противоположные позиции делегаций, этот процесс стал испытанием на прочность духа многосторонности и продемонстрировал, с какими вызовами сталкивается мировое сообщество в борьбе с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Сейчас я хотела бы высказать несколько кратких замечаний в отношении примененной процедуры, а также по существу представленного сегодня на рассмотрение проекта резолюции A/74/L.92.

Мы признаем, что проект резолюции обсуждался в крайне трудные и непростые времена, в условиях беспрецедентных материально-технических ограничений. Организация Объединенных Наций, несомненно, все еще адаптируется к работе через онлайн-платформы. В то же время важно помнить о том, что цель данного проекта резолюции заключается именно в том, чтобы отреагировать на сложные обстоятельства, от которых никто из нас не застрахован. Многосторонний подход является залогом разработки общих решений, и поэтому крайне важно и впредь применять инклюзивный, транспарентный и межправительственный подход в наших усилиях. Это необходимо для достижения наших общих целей, и в этом нуждаются небольшие делегации.

Этот проект резолюции является результатом признания всеми государствами-членами необходимости применения согласованного и последовательного подхода к преодолению далеко идущих последствий пандемии COVID-19. Ситуация, которая началась как кризис в области здравоохране-

ния, переросла в социально-экономическую катастрофу, и многие из нас оказались на грани неизбежной чрезвычайной гуманитарной ситуации. Последствия пандемии для систем здравоохранения, продовольственной безопасности и приемлемого уровня задолженности усугубляют уязвимость и масштабы нищеты. Осуществление наших повесток дня в области развития — Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Аддис-Абебской программы действий, Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и Парижского соглашения об изменении климата — приобретает еще более безотлагательный характер. Мы поражены тем, что даже ссылка на такие документы вызывает негативную реакцию. На что еще сослаться, как не на соглашения, которые мы заключили всего пять лет назад, и на обязательства, которые мы подтвердили в прошлом году?

Существуют многочисленные свидетельства того, что страны, находящиеся в особой ситуации, в период этого кризиса оказались в чрезвычайном и незавидном положении. Тем не менее АОСИС хотел бы вновь официально заявить, что малые островные развивающиеся государства не справляются с этим вызовом. Мы находимся в безвыходном положении. Наши системы здравоохранения не справляются с нагрузкой; наши экономические системы терпят крах; а наши народы сталкиваются с неопределенным будущим. Нам больше не нужны избитые фразы и пустые заверения. Нам необходима поддержка государств-членов и конкретные, поддающиеся количественной оценке действия. Недопустимо, что мы по-прежнему добиваемся банального признания. Это абсолютно бесчеловечно.

АОСИС считает, что хотя в проекте резолюции и упоминаются многие эти вопросы, они не рассматриваются в нем таким образом, который позволил бы предотвратить разворачивающийся кризис. Однако не следует неверно истолковывать наши действия — мы здесь не для того, чтобы нарушить все планы. Мы признаем и ценим прилагаемые усилия. И хотя нам хотелось бы, чтобы в некоторых пунктах, например в пункте 40, посвященном изменению климата, содержались более прогрессивные формулировки, мы с удовлетворением отмечаем, что большинство важнейших элементов, которые мы постоянно и решительно отстаиваем, были включены в текст проекта. Мы удовлетворены тем,

что в ней содержится призыв привести инвестиционную и внутреннюю политику в соответствие с Повесткой дня на 2030 год и Парижским соглашением, а также признается необходимость объявления или обновления в 2020 году определяемого на национальном уровне вклада стран. Это имеет крайне большое значение для содействия устойчивому восстановлению, к которому многие из нас призывали и которое дополняет цели Парижского соглашения.

Однако мы должны подчеркнуть важность мобилизации необходимых средств осуществления деятельности, связанной с изменением климата, не только в целях адаптации и смягчения последствий, но и для возмещения убытков и ущерба. Это особенно важно для стран, которые уже несут потери и убытки в результате изменения климата и при этом испытывают трудности с осуществлением мер по борьбе с пандемией и восстановлению после нее. Мы разочарованы тем, что это не нашло прямого отражения в проекте текста, и хотели бы официально заявить о своей обеспокоенности на этот счет.

Пандемия затронула все страны мира, и с самого ее начала АОСИС подчеркивал, что один из наших членов по-прежнему испытывает колоссальные сложности в плане борьбы с пандемией и восстановления по причине введенных против него односторонних мер, и эту проблему необходимо решить. Кроме того, в марте этого года Генеральный секретарь призвал страны Группы двадцати отказаться от санкций, которые могут подорвать способность той или иной страны бороться с пандемией. Мы по-прежнему считаем вопиющим тот факт, чтобы Генеральная Ассамблея не смогла обозначить свою позицию по этому вопросу в проекте резолюции, который якобы призван помочь всем людям в решении проблем, усугубившихся в результате этой пандемии.

В семьдесят пятую годовщину Организации Объединенных Наций важно помнить, почему мы стали членом этого авторитетного учреждения, и также помнить о нашей коллективной цели по урегулированию существующих и новых кризисов, с которым мы сталкиваемся сегодня.

Г-жа Гёбель (Германия) (*говорит по-английски*): От имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов я хотела бы провести голосование

по проекту поправки A.74/L.93. Я также взяла слово для того, чтобы выступить по мотивам голосования.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. Мы воздержимся при голосовании по проекту поправки по причинам, которые мы неоднократно разъясняли в ходе переговоров. В ходе переговоров мы проявили чрезвычайную гибкость и готовы принять различные тексты, предложенные координаторами, а также текст, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи. Однако мы не можем пойти дальше и поддержать проект поправки в контексте сводного проекта резолюции A/74/L.92 о коронавирусном заболевании (COVID-19).

Позвольте мне подчеркнуть, что в ЕС санкции используются в рамках всеобъемлющей политики, призванной повлиять на политические события и события в плане безопасности в третьих странах, такие как распространение оружия массового уничтожения и агрессивная политика в отношении гражданского населения, а также на такие более глобальные вопросы, как борьба с терроризмом, распространение химического оружия и угроза кибератак. Меры ЕС не должны идти вразрез со всеми обязательствами по международному праву, в частности нарушать международное право прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право. Санкции ЕС носят адресный характер, направлены против тех, кто несет ответственность за определенную политику или действия, и при этом призваны не допускать, насколько это возможно, каких-либо неблагоприятных гуманитарных последствий или непреднамеренных последствий для лиц, не являющихся объектом санкций, в частности для гражданского населения или соседних стран. Такой адресный подход не только является эффективным, но и отражает ключевые принципы, которыми руководствуется ЕС при применении санкций, в частности соблюдение международного права и прав человека, а также соразмерность. В принципе, когда санкции включают в себя ограничения на экспорт, такие запреты не распространяются на экспорт продовольствия, медикаментов и медицинского оборудования.

Более того, санкции ЕС включают систему исключений. Эта система исключений применяется также в ситуациях кризисов, таких как нынешний кризис, вызванный COVID-19. Кроме того, ЕС будет

продолжать пристально следить за этим вопросом и всегда готов выслушивать замечания экспертов на местах, в том числе о необходимости смягчающих мер.

ЕС и его государства-члены взаимодействуют и будут продолжать взаимодействовать с партнерами. Мы выпускаем указания, организуем мероприятия и поручаем проведение исследований для обеспечения того, чтобы санкции и контртеррористические меры не ограничивали гуманитарное пространство и позволяли принимать решения, обеспечивающие интересы людей.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Мы имеем честь сослаться на проект резолюции по коронавирусному заболеванию (COVID-19), содержащийся в документе A/74/L.92. Прежде всего мы хотели бы выразить солидарность со всеми семьями во всем мире, которые потеряли близких в результате этой пандемии и которые сейчас болеют COVID-19 с его последствиями и осложнениями.

Мы хотели бы поблагодарить координаторов этого процесса за их работу над данным проектом резолюции. Однако, к сожалению, если говорить о таком важном вопросе, как односторонние принудительные меры, по которому Генеральная Ассамблея приняла многочисленные резолюции, призывающие к прекращению таких незаконных действий, то в данном случае учесть законные озабоченности подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций не удалось.

На протяжении всего процесса переговоров наша делегация проявляла большую гибкость в отношении не только этого проекта резолюции, но и всех других проектов резолюций, которые были представлены в рамках процедуры «отсутствия возражений», предлагая альтернативные формулировки, включая согласованный пункт Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Страны, вводящие односторонние принудительные меры, должны немедленно прекратить свои незаконные действия. Они считают себя поборниками правого дела, но действуют вопреки международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, усугубляя нищету и неравенство. Осуществление таких мер во время пандемии — еще большее преступление, фактически эквивалентное преступлению против человек-

ности. Важно продемонстрировать единство и солидарность в целях преодоления этой пандемии с ее глобальными последствиями и положить конец страданиям всех людей, в частности в развивающихся странах. Мы должны также признать негативные последствия этих односторонних санкций для таких стран. Они являются реальным препятствием на пути осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и деятельности по искоренению нищеты.

По всем этим причинам Никарагуа стала одним из соавторов представленного Кубой — за что мы благодарим ее от имени 20 стран — проекта поправки A/74/L.93, которая призвана обеспечить, чтобы проект резолюции A/74/L.92 в полной мере отражал принципы многосторонности, сотрудничества и солидарности, необходимые для успешной борьбы с заболеванием COVID-19.

Г-н Ильницкий (Украина) (*говорит по-английски*): Украина сожалеет о решении представить проект поправки A/74/L.93 к пункту 20 проекта резолюции A/74/L.92. На данном этапе такой проект поправки подрывает усилия координаторов, направленные на обеспечение принятия проекта резолюции консенсусом.

Борьба с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) является беспрецедентным вызовом, который требует глобального единства, сотрудничества и солидарности. К сожалению, некоторые субъекты злоупотребляют пандемией, чтобы отвлечь внимание от других существующих серьезных рисков и вызовов глобальному миру и безопасности. В настоящее время мы являемся свидетелями попыток некоторых государств убедить международное сообщество в том, что санкции ограничивают их возможности по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19. Эти утверждения надуманны и безосновательны. Как подчеркивал Высокий представитель Жозеп Боррель в его заявлении от имени Европейского союза (ЕС) от 3 апреля, санкции Европейского союза и Организации Объединенных Наций не препятствуют глобальной борьбе с COVID-19. Они продолжают играть незаменимую роль в пресечении ситуаций нарушения международного права и распространения, поставок оружия в зоны военных действий, нарушения прав человека, а также в борьбе с теми, кто подрывает мирные процессы.

Принимая к сведению позицию ЕС, я хотел бы подчеркнуть, что санкции остаются также важным инструментом для восстановления уважения международного права. Сегодня никакие санкции не противоречат нормам международного права. Никакие санкции, где бы они ни применялись, не направлены на снижение способности государств защищать свои народы от пандемии COVID-19 или участвовать в принятии глобальных мер по преодолению нынешнего кризиса.

С учетом этого Украина отвергает манипулятивные попытки некоторых государств отменить санкции, введенные с целью положить конец незаконным действиям. Использование пандемии в политических целях и для призыва к отмене санкций следует рассматривать как бесчестную манипуляцию и попытку использовать страдания миллионов людей для достижения собственной выгоды и корыстных целей. Единственный путь к избавлению от санкций заключается не в их отмене под предлогом необходимости противостоять и бороться с новой глобальной пандемией, а в обеспечении тщательного соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций и полного прекращения продолжающихся нарушений международного права, включая вооруженную агрессию, оккупацию и нарушения прав человека.

Санкции могут и должны быть поставлены под вопрос, изменены или полностью отменены, если будут устранены коренные причины их введения и осуществления и будет восстановлено уважение к международному праву и порядку. Все остальное будет равносильно умиротворению под ложным предлогом.

Г-н Шахин (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Египет хотел бы поблагодарить Вас за Ваши неустанные усилия. Мы признательны также послу Афганистана и послу Хорватии за координацию работы по подготовке проекта резолюции A/74/L.92. Это был действительно долгий и непростой процесс, который осуществлялся в беспрецедентных условиях.

Египет поддерживает представленный Кубой проект поправки, содержащийся в документе A/74/L.93. Мы отмечаем, что предлагаемый текст основан на формулировке, согласованной для документа A/RES/70/1, озаглавленного «Преобразо-

вание нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Г-н Рид (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На протяжении всего этого процесса Соединенное Королевство неизменно стремилось к достижению консенсуса и проявляло большую гибкость. При обсуждении вопросов, в отношении которых не удавалось достичь консенсуса, мы всегда опирались на последний вариант согласованных формулировок Всемирной ассамблеи здравоохранения, которые непосредственно касаются кризиса, связанного с коронавирусной инфекцией (COVID-19). С учетом этого мы полностью поддерживали текст, который вчера был распространен координаторами.

Поэтому мы сожалеем, что некоторые государства-члены использовали данный текст в политических целях и решили в последний момент подорвать консенсус, предложив проект поправки A/74/L.93, который нарушит сбалансированный характер текста и не позволит Генеральной Ассамблее занять единую позицию в отношении COVID-19. По этой причине Соединенное Королевство будет голосовать против проекта поправки.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Прежде чем мы примем решение по проекту резолюции A/74/L.92 с внесенными в него устными изменениями, в соответствии с правилом 90 правил процедуры Ассамблея должна сначала принять решение по проекту поправки, содержащемуся в документе A/74/L.93.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Китай, Коморские Острова, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Египет, Эритрея, Фиджи,

Габон, Гамбия, Гренада, Гвинея, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уругвай, Вьетнам, Зимбабве

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Эквадор, Грузия, Израиль, Япония, Республика Корея, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Иордания, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Мавритания, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Замбия

Проект поправки A/74/L.93 принимается 84 голосами против 13 при 60 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Мэк (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты уведомили Секретариат о своей просьбе провести голосование по пунктам 7 и 34 постановляющей части до принятия решения по резолюции в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 7 и 34 постановляющей части проекта резолюции A/74/L.92. В отсутствие возражений против этой просьбы я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Греция, Гвинея, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вьетнам, Зимбабве

Голосовали против:

Ирак, Ливия, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Ангола, Бахрейн, Бразилия, Китай, Кот-д'Ивуар, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гватемала, Гайана, Ямайка, Мадагаскар, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Парагвай, Катар, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 7 постановляющей части проекта резолюции A/74/L.92 с внесенными в него устными исправлениями принимается 122 голосами против 3 при 25 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по пункту 34 постановляющей части проекта резолюции A/74/L.92.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан,

Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Ангола, Австралия, Бразилия, Канада, Израиль, Япония, Кения, Малави, Нигер, Нигерия, Парагвай, Таиланд, Тринидад и Тобаго

Пункт 34 постановляющей части проекта резолюции A/74/L.92 с внесенными в него устными исправлениями и поправками принимается 142 голосами против 2 при 13 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/74/L.92 с внесенными в него устными исправлениями и поправками.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор,

Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Венгрия, Украина

Проект резолюции A/74/L.92 с внесенными в него устными изменениями и поправками принимается 169 голосами против 2 при 2 воздержавшихся (резолюция 74/306).

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснениями мотивов голосования после голосования, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места. Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением

мотивов голосования или позиции по только что принятым резолюциям.

Г-н Алиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово в порядке разъяснения голосования после его проведения.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, Постоянному представителю Афганистана Аделе Раз и Постоянному представителю Хорватии послу Иван Шимоновичу за их самоотверженные усилия и неустанную приверженность делу в качестве координаторов резолюции 74/306, озаглавленной «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)», и поздравить Вас с ее принятием.

Однако мы сожалеем о том, что не была принята предложенная нашей делегацией поправка к пункту 19, в котором подтверждается необходимость соблюдения норм международного права и руководящих принципов оказания Организацией Объединенных Наций чрезвычайной гуманитарной помощи, отраженных в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, в частности в резолюции 46/182. Поэтому наша делегация хотела бы высказать оговорку в отношении пункта 19 указанной резолюции.

Г-н де ла Мора Сальседо (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала за резолюцию 74/306, озаглавленную «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)», поскольку считает крайне важным, чтобы Генеральная Ассамблея эффективно и своевременно отреагировала на эту глобальную проблему, которая сказывается не только на здоровье наших народов, но и на экономике, жизнеобеспечении и развитии наших стран. Мы хотели бы поблагодарить постоянных представителей Афганистана и Хорватии за их преданность и приверженность выполнению этой задачи.

Вместе с тем мы выражаем сожаление не только по поводу наличия серьезных недостатков в тексте, но и по поводу некоторых процедурных вопросов.

Во-первых, у Мексики сложилось впечатление, что процесс принятия окончательного варианта этой сводной резолюции был весьма поспешным, хотя в этом и не было необходимости. По мнению

Мексики, было бы вполне естественно, если бы этот документ, переговоры по которому в течение различных месяцев осуществлялись на основе искренней приверженности делу, был принят по итогам тридцать первой специальной сессии. Это позволило бы создать механизм последующей деятельности по итогам внеочередной сессии, и, возможно, позволило бы избежать поспешного принятия решений в конце этой сессии.

Мексика считает, что консенсус всегда желателен, однако он никогда не должен играть роль смирительной рубашки в том, что касается возможности заключения амбициозных соглашений. Консенсус не означает единогласия.

Сейчас мы разъясним некоторые недостатки этого документа, которых, на наш взгляд, можно было бы избежать посредством политического диалога.

Двадцать первый пункт преамбулы и пункт 22 постановляющей части являются непоследовательными. Перечень уязвимых групп населения следовало бы включить в оба пункта, причем его следовало бы составить на основе пункта 23 Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, в котором перечисляются указанные группы. Кто от этого проигрывает? Дети, молодежь, инвалиды, люди, инфицированные ВИЧ и больные СПИДом, престарелые, представители коренных народов, беженцы и внутренне перемещенные лица и мигранты — все они проигрывают. Хотя в пункте 21 содержится надлежащий и согласованный всеми перечень, весьма прискорбно, что эти люди страдают из-за уникальной позиции, которую заняла одна из делегаций.

Что касается пунктов 12 и 13, касающихся справедливого доступа к вакцине, которая потенциально будет разработана, то Мексика подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы вакцина стала глобальным общественным благом. Мексика считает, что вариант документа, распространенный ранее, был более смелым и фактически позволил добиться прогресса в отношении того, что было согласовано Всемирной ассамблеей здравоохранения. Мы приветствуем тот факт, что по этому вопросу не произошло отката назад. Однако наша страна будет и впредь решительно выступать за то, чтобы вакцина действительно стала общим бла-

гом для всей планеты благодаря сотрудничеству и солидарности.

Что касается ссылок на сексуальное и репродуктивное здоровье, то Мексика хотела бы сослаться на слова представителя Австралии, который будет вскоре выступать от имени группы стран, а именно — что пункт 7, который был поставлен на голосование, содержит согласованную формулировку и соответствует цели 5.6 в области устойчивого развития. Мексика хотела бы подчеркнуть, что любая делегация, которая ошибочно считает, что использование услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья может предполагать телесные повреждения, неправа в своем толковании с эмпирической точки зрения. Также вызывает путаницу то, что в пункте 6 не было внесено соответствующего изменения редакционного характера, предусматривающего использование формулировок, согласованных в отношении охраны здоровья матери и ребенка.

Наконец, Мексика считает, что этот документ мог бы быть гораздо более смелым в том, что касается трудящихся-мигрантов и денежных переводов. В ходе переговоров наша страна не услышала возражений против более убедительной формулировки в этом пункте. Это неудивительно, учитывая, что объем денежных переводов в три раза превышает объем официальной помощи в целях развития. Трудящиеся-мигранты являются движущей силой устойчивого развития и вносят вклад в развитие своих стран происхождения и назначения. Мы хотели бы надеяться, что в будущем возобладают транспарентность и принятие решений на основе фактов и статистических данных.

Г-жа Бодьяи (Венгрия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и координаторов — постоянных представителей Афганистана и Хорватии — за их весьма напряженную работу и усилия.

Венгрия хотела бы подчеркнуть свою национальную позицию в отношении сводной резолюции 74/306 о коронавирусной инфекции (COVID-19).

Вызывает сожаление, что целью этой резолюции является создание ложного впечатления о том, что пандемия не затрагивает все общество в равной степени. Вместо этого в резолюции подчеркиваются трудности, с которыми сталкиваются выбранные

случайным образом социальные группы, включая мигрантов и беженцев. По нашему мнению, пандемия COVID-19 оказывает сильное воздействие на повседневную жизнь всех людей. Поэтому мы должны избегать того, чтобы проводить какие-либо различия в этом отношении.

По этим причинам Венгрия дистанцируется от содержания пунктов 21 и 25 резолюции и хотела бы еще раз подчеркнуть, что принятие без необходимости новых резолюций, касающихся COVID-19, не способствует поиску эффективных способов урегулирования нынешнего кризиса. Мы должны сосредоточиться на принятии реальных мер.

Г-жа Фурман (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить постоянных представителей Афганистана и Хорватии за их руководящую роль в разработке сводной резолюции 74/306 и за их неустанные усилия по согласованию ее текста.

Мы считаем, что предложенный сокоординаторами текст был всеобъемлющим и сбалансированным. Мы были разочарованы поправкой, внесенной по пункту 20 проекта сводной резолюции, которая грозит нарушить установленное сокоординаторами в этом тексте неустойчивое равновесие, и поэтому мы проголосовали против этой резолюции. Крайне прискорбно, что некоторые делегации предпочли проигнорировать усилия сокоординаторов и предложенную ими компромиссную формулировку в пункте 20, зная при этом, что тем самым они воспрепятствуют принятию данной резолюции консенсусом. Израиль по-прежнему преисполнен решимости сотрудничать с международным сообществом в борьбе с пандемией коронавирусного заболевания.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Во-первых, мы предпочли бы, чтобы резолюция 74/306 была принята консенсусом. Во-вторых, я вновь выражаю признательность нашей делегации сокоординаторам из Афганистана и Хорватии, сумевшим подготовить текст, который на настоящий момент в основном пользовался единодушной поддержкой и в разработку которого внесли активный вклад все государства-члены. Весьма полезным в ходе переговоров было также и Ваше, г-н Председатель, руководство.

Делегация Уругвая хотела бы затронуть после голосования вопрос, касающийся пункта 20, хотя мы и предпочли бы затронуть некоторые из его

аспектов до голосования. Полагаем, что это разъяснение поможет в определенной мере истолковать значение некоторых пунктов, о которых идет речь. Нам хотелось бы обсудить возникший у нас, как я уже говорил, вопрос процедурного, или формального, характера. Наличие того, что до сегодняшнего дня было пунктом 20 постановляющей части в том виде, в каком он был предложен сокоординаторами и поддержан Уругваем, было оправдано тем, что в нем надлежащим образом излагались препятствия, перегибы и отклонения, которые могли бы возникнуть при безопасном и справедливом распределении медикаментов и медицинских технологий, крайне необходимых для борьбы с коронавирусным заболеванием. Такие препоны необходимо устранять, поскольку они отрицательно сказываются на осуществлении прав человека. Этот пункт в его прежнем виде было бы невозможно изложить согласованными формулировками, поскольку он касается новой и абсолютно беспрецедентной ситуации.

Что же касается предложенного нового пункта 20 в том виде, в каком он был принят в конечном итоге, то совершенно очевидно, что речь в нем идет о том, чтобы воздерживаться от ввода в действие и применения односторонних мер, противоречащих международному праву. Он включен в резолюцию своевременно. Кроме того, его формулировка соответствует формулировкам Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Несмотря на все вышесказанное, Уругвай счел, что включение нового пункта 20 не нанесет ущерба предыдущему пункту в том виде, в каком он был сформулирован сокоординаторами, поскольку речь в этих двух пунктах идет о вероятных условиях или ситуациях, которые не совсем одинаковы, или, скорее, о целом ряде различных ситуаций, учесть которые было бы необходимо ввиду того, что они в какой-то мере совместимы. Именно поэтому нам хотелось получить возможность обсудить процедурные аспекты или воспользоваться советами или наставлениями до голосования, или же мы предпочли бы включить в постановляющую часть оба эти пункта, будь то в виде подпунктов или отдельных пунктов, поскольку мы признаем, что в первоначальной, полученной от сокоординаторов формулировке говорилось о ситуациях, которые не следует упускать из виду или опускать в описании.

Г-жа Гёбель (Германия) (*говорит по-английски*): Сейчас я разъясню мотивы нашего голосования по пункту 7 резолюции 74/306. Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Мы глубоко сожалеем о решении провести голосование по пункту 7 постановляющей части. Голосование по находящейся на нашем рассмотрении резолюции направило людям повсюду в мире абсолютно неверный сигнал о нашей решимости принимать согласованные меры в ответ на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19).

Мы считаем, что представители Афганистана и Хорватии вели переговоры по этой резолюции усердно, честно и транспарентно, и мы благодарим их за искренние усилия, призванные отразить в тексте различные высказывавшиеся по этому вопросу соображения.

Как было отмечено Всемирной организацией здравоохранения, перебои в доступе к основным медицинским услугам ввиду пандемии COVID-19 весьма негативно сказываются на жизни миллионов женщин во всем мире. Отсутствие доступа к таким услугам чревато опасностью перечеркнуть достигнутый за десятилетия прогресс, обострить проблему материнской смертности и заболеваемости и повысить уровень заболеваемости ВИЧ и другими передаваемыми половым путем болезнями. Нам нельзя закрывать глаза на эту чрезвычайную ситуацию.

Европейский союз отстаивал включение в текст гораздо более частых упоминаний этого. При этом мы сознаем, что в тех случаях, когда согласие в отношении тех или иных формулировок отсутствует, Генеральная Ассамблея придерживается практики возврата к самой последней согласованной формулировке. Пункт 7 постановляющей части опирается на согласованные формулировки представленной Группой африканских государств резолюции 73/147 Генеральной Ассамблеи, касающейся акушерских свищей.

Членам Организации Объединенных Наций, многие из которых придерживаются различных мнений по рассматриваемому вопросу, всегда удавалось согласовать эту формулировку. Это свидетельствует о том, насколько тщательно продуман и сбалансирован этот давно согласованный пункт. Поэтому мы голосовали за сохранение в тексте резолюции пункта 7 ее постановляющей части.

Теперь я хотела бы зачитать заявление по резолюции в целом. Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. К данному заявлению по мотивам голосования присоединяются страны-кандидаты - Республика Северная Македония, Черногория и Албания; страна - участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Республика Молдова.

Прежде всего позвольте нам, г-н Председатель, высоко оценить Ваше руководство на протяжении всего беспрецедентного шестимесячного перерыва в очных заседаниях в Центральном учреждении. Вы обеспечили не только бесперебойную работу Генеральной Ассамблеи в чрезвычайных обстоятельствах; вы также обеспечили ее упорядоченное функционирование и согласованность политики, главным образом посредством реализации инициативы, заключающейся в том, чтобы принять не только всеобъемлющую резолюцию, которой были бы охвачены все аспекты вызванного пандемией COVID-19 кризиса, но и скоординированные ответные меры, которых мир ожидает от Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Мы также выражаем признательность двум координаторам, послам Шимоновичу и Раз, равно как и их делегациям за неустанные усилия по учету и отражению в тексте забот и интересов всех членов Организации.

Когда была начата подготовка проекта сводной резолюции, многие скептически относились к внесению изменений при окончательной доработке приемлемого для всех государств-членов текста. В ходе различных заседаний общего состава, транспарентного процесса консультаций, а также ряда контактов с конкретными странами в попытках преодолеть сохранявшиеся разногласия, послы Шимонович и Раз воплощали в себе тот дух сотрудничества и единства, который требуется от международного сообщества в это трудное время.

ЕС и его государства-члены работали с партнерами в духе компромисса, чтобы Генеральной Ассамблее удалось принять резолюцию 74/306 консенсусом. Мы убеждены, что ввиду универсального воздействия пандемии COVID-19, которая сказывается на жизни всех наших граждан, от Генеральной Ассамблеи требуются единые ответные меры, указывающие на центральную роль системы Органи-

зации Объединенных Наций как в реагировании на пандемию и ее непосредственные последствия, так и в обеспечении более эффективного оздоровления и восстановления после нее.

Поэтому мы пошли на значительные уступки по целому ряду аспектов, где мы предпочли бы более целенаправленные и решительные действия ввиду их значения как в борьбе с COVID-19, так и в контексте восстановления - начиная с климата и окружающей среды и заканчивая правами человека и ролью гражданского общества в контексте пункта 20 постановляющей части, в отношении которого мы проявили максимальную гибкость, но были готовы согласиться с текстом, предложенным координаторами. Мы также благодарим государства-члены за в основном конструктивный дух, в котором проходили переговоры, и мы безусловно признаем те уступки, на которые пошли другие делегации. В целом мы считаем, что этот проект резолюции является всеобъемлющим и сбалансированным документом, который точно отражает различные мнения государств-членов, направлен на решение наиболее важных проблем, стоящих перед миром, и создает условия для укрепления способности действовать международного сообщества, в том числе путем поддержки инициатив Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций, связанных с COVID-19.

Хотя мы хотели бы видеть более сильные ссылки на права человека, мы признаем усилия координаторов по нахождению баланса между различными позициями, выраженными по этому вопросу. Пандемия COVID-19 затрагивает всех нас и каждый аспект нашей жизни, однако делает это по-разному. Это усиливает существующее неравенство между странами и внутри стран. В резолюции содержится обоснованный призыв к международному сообществу объединить усилия в борьбе с неравенством, дискриминацией, расизмом и ксенофобией в контексте мер реагирования на COVID-19 и никого не оставлять без внимания. Настало время, чтобы мы отбросили разногласия и сплотились во имя этой великой цели.

Большое значение имеет также признание центральной роли Всемирной организации здравоохранения, как и ссылка на важный подход «Единое здоровье» для предотвращения будущих угроз здоровью, включая, в частности, зоонозные заболевания.

Мы решительно поддерживаем положения, отражающие необходимость полного урегулирования климатических и экологических чрезвычайных ситуаций, хотя и предпочли бы более жесткие формулировки на этот счет. Решение проблемы изменения климата, утраты биоразнообразия и загрязнения окружающей среды в срочном порядке и посредством принятия масштабных мер необходимо как для профилактики будущих зоонозных заболеваний, так и для повышения нашей устойчивости к будущим глобальным потрясениям. Восстановление по принципу «лучше, чем было» должно также означать экологичнее, чем было.

Наконец, важно не только признать значительную роль, которую цифровые технологии играют в смягчении последствий кризиса, продемонстрировав свой потенциал в этом отношении, но и разъяснить связанные с этим проблемы, такие как цифровой разрыв, а также риски, создаваемые новыми технологиями. Мы сожалеем о том, что, несмотря на нашу крайнюю гибкость в отношении пункта 20, где мы были готовы поддержать окончательное предложение координаторов, ряд государств-членов сочли необходимым внести поправку.

Несмотря на ее недостатки и памятуя о главном императиве — направить решительный, единый и взвешенный сигнал Генеральной Ассамблеи перед лицом этого кризиса — мы решительно поддерживаем принятие этой важной резолюции.

Г-н Файфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы высказать замечание процедурного характера в своем национальном качестве, попросив Секретариат при вынесении своих рекомендаций процедурного характера рассмотреть вопрос о том, не будет ли более эффективной практикой делать заявления до голосования, с тем чтобы государства могли учитывать вклад других государств при рассмотрении вопроса о том, как они будут голосовать.

Пользуясь возможностью, я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше руководство в течение последних 12 месяцев и, в частности, чрезвычайно трудных шести месяцев. С моей стороны было бы также упущением не отметить колоссальную работу послов Аделы Раз и Ивана Шимоновича, направленную на то, чтобы довести нас сегодня до этого момента — принятия резолюции 74/306.

Сейчас я выступлю по мотивам голосования относительно пункта 7. Я выступаю с этим заявлением от имени следующих 42 государств-членов: Австрии, Албании, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Коста-Рики, Латвии, Ливана, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Мексики, Непала, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Республики Северная Македония, Словении, Соединенного Королевства, Туниса, Турции, Уругвая, Фиджи, Финляндии, Франции, Черногории, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Японии, а также моей собственной страны, Австралии.

Мы благодарны Вам, г-н Председатель, а также постоянным представителям Афганистана и Хорватии за Ваше руководство работой над этой резолюцией и за открытый и конструктивный подход к подготовке текста. Мы сожалеем о том, что консенсус по этой резолюции был нарушен, особенно с учетом важности обеспечения единого глобального ответа на коронавирусную болезнь (COVID-19).

Как отмечается в аналитической записке Генерального секретаря о воздействии COVID-19 на женщин, существует особенно высокий риск того, что услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья утратят свою приоритетность при принятии ответных мер в связи с COVID-19 и в процессе восстановления. Это представляет собой значительный риск обострения проблемы материнской смертности и заболеваемости, а также повышения уровня заболеваемости ВИЧ и болезнями, передаваемыми половым путем. Согласно сообщением, 10-процентное сокращение использования сексуальных и медицинских услуг в результате пандемии COVID-19, приведет к дополнительным 28 тысячам случаев материнской смертности и 168 тысячам случаев смерти новорожденных. Эти смерти являются человеческой трагедией и нарушением прав женщин и девочек во всем мире.

Мы признаем, что эти вопросы могут быть деликатными, однако такие термины, как «сексуальное и репродуктивное здоровье» и «репродуктивные права», используются для охвата широкого круга понятий. С середины 1990-х годов мы все согласны с важностью сексуального и репродуктивного здоровья. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года мы все взяли

на себя обязательство обеспечить всеобщий доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Глубокое сожаление вызывает то, что сегодня мы видим попытку нарушить консенсус и баланс мнений по этим вопросам. Сейчас, когда международное сотрудничество и солидарность как никогда необходимы, крайне важно, чтобы мы не отказывались от того, что является нашими общими обязательствами. Мы не должны мириться с попытками подорвать нормативную базу, лежащую в основе нашей работы.

Мы вновь выражаем сожаление в связи с тем, что мы были вынуждены голосовать сегодня в Ассамблее по этим вопросам, но мы благодарим за поддержку прав женщин и девочек делегации, проголосовавшие за сохранение в тексте пункта 7 становящейся частью.

Г-н Пополисио (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить делегации Афганистана и Хорватии в качестве сокоординаторов резолюции 74/306, озаглавленной «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)», за их усилия по выработке консенсусного текста, который адекватно отражал бы обоснованные опасения международного сообщества, касающиеся борьбы с этим серьезным бедствием.

Мы с самого начала поддерживаем эту важную инициативу. Мы считаем, что борьба с пандемией и ее серьезными последствиями во всем мире обязательно требует скоординированных ответных мер, основанных на принципах международного сотрудничества и солидарности. Именно поэтому мы активно участвовали в переговорах, выдвигая конструктивные предложения, и стремились найти точки соприкосновения по деликатным вопросам. Мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что в ходе переговоров Перу всегда выступала за то, чтобы рассматривать вакцину от COVID-19 в качестве глобального общественного блага в соответствии с призывами Генерального секретаря и заявлениями Генерального директора Всемирной организации здравоохранения и многочисленных мировых лидеров.

Этот подход не является чисто альтруистическим; скорее, он направлен на достижение реальной пользы для всего человечества, поскольку предлагает единственную реалистичную стратегию побе-

ды над этой болезнью. Если вакцины будут доступны не для всех стран, всегда будет существовать риск дальнейших вспышек. Никто из нас не будет в безопасности, пока мы все не будем в безопасности. Вот почему, хотя мы и предпочли бы, чтобы в проекте резолюции содержалась более конкретная ссылка на то, что такая вакцина является глобальным общественным благом, мы понимаем, что это отражено в пункте 13, в котором признается, что широкая иммунизация против COVID-19 является глобальным общественным благом, а это может быть только в том случае, если эта вакцина имеет такой же статус.

Сегодня Перу вновь заявляет о своей готовности сотрудничать со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях укрепления многосторонности, международного сотрудничества и солидарности для эффективного противодействия пандемии COVID-19 и ее серьезным социально-экономическим последствиям.

Г-н Чумаков (Российская Федерация): Г-н Председатель, я скучал по Вам и по сотрудникам, и по этому залу. Вчера в ходе мероприятия, прошедшего в виртуальном формате, у нас было мало времени. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить Вам признательность за то, что Вы еще больше прославили свою страну. Ваша деятельность надолго останется в памяти делегаций и Вашей команды.

Российская делегация приветствует принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 74/306 «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)» и поправки к ней. Высоко оцениваем тот факт, что в документе четко подтверждается приверженность мирового сообщества укреплению многостороннего взаимодействия в борьбе с пандемией и обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Это был ключевой пассаж в нашей инициативе по резолюции по COVID-19. Признается также важный вклад системы Организации Объединенных Наций в глобальное скоординированное реагирование на вспышку COVID-19 и поддержку принимаемых национальными правительствами мер. Отмечается ключевая лидерская роль Всемирной

организации здравоохранения в общесистемных усилиях Организации Объединенных Наций.

Наша делегация удовлетворена отражением в тексте таких вопросов, как важность первичной медико-санитарной помощи и всеобщего охвата услугами здравоохранения для борьбы с коронавирусом, а также решения проблемы неинфекционных заболеваний, туберкулеза и других угроз здоровью в контексте нынешней пандемии.

Россия полностью поддерживает содержащийся в данной резолюции решительный и недвусмысленный призыв воздерживаться от односторонних принудительных мер против развивающихся стран, особенно на фоне общего для всех вызова COVID-19. Как справедливо отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, который также призывает к отмене санкций, сейчас время для солидарности, а не для изоляции. Мы не обсуждаем санкции против России сегодня. Пусть это решают те страны, которые их вводят. Мы обсуждаем санкции против развивающихся стран. Сохранение этих незаконных односторонних мер не только приносит страдания и препятствует осуществлению прав на здоровье, питание и саму жизнь, но и мешает глобальному ответу на пандемию. Широко известно, что так называемые «гуманитарные изъятия» бесполезны и не могут использоваться как предлог для этих ставших уже привычными незаконных действий.

Прошедшее сегодня голосование по консенсусной формулировке Повестки дня на период до 2030 года демонстрирует позицию делегаций в отношении международного сотрудничества и достижения устойчивого развития во всем мире. Мы призываем страны, которые прибегают к односторонним мерам, перестать оставаться глухими к голосам страдающих стран. Можно пытаться обмануть других, можно пытаться обмануть себя, но невозможно обмануть время. А время покажет, что, если игнорировать голоса страдающих и международное право, это приводит лишь к еще большим проблемам.

Мы отмечаем усилия координаторов работы над проектом по его подготовке в весьма трудных условиях. Многие вещи удалось вывести на консенсус. В то же время вынуждены выразить сожаление в связи с тем, что некоторые группы государств злоупотребляли данной резолюцией для предвосхищения переговоров по другим темам. Подчас

переговоры усугублялись непрозрачностью и двойными стандартами при использовании источников для текста и принятии решений по отражению в нем страновых предложений. Да, процесс проходил при доминировании известной группы государств, и база была несбалансированной, что сделало неустойчивыми достигнутые компромиссы по некоторым вопросам. При этом форсирование по срокам также вызывает вопросы. Полагаем, что такой подход может подорвать доверие среди делегаций, их готовность к взаимодействию и стремление к консенсусу.

Поэтому вынуждены интерпретировать конкретные формулировки и дистанцироваться от ряда из них.

Что касается четвертого пункта преамбулы, вновь подтверждаем, что его положения не подразумевают неконсенсусные и не согласованные в межправительственном формате документы региональных обзоров Международной конференции по народонаселению и развитию или встреч по данной теме за рамками Организации Объединенных Наций, которые не могут считаться руководством к действию для стран-членов.

По пункту 19 постановляющей части отмечаем, что используемые в нем определения для срочности гуманитарного доступа искажают положения резолюции WHA73.1 Всемирной ассамблеи здравоохранения о своевременном доступе к лекарствам и вакцинам. Эти формулировки не могут служить прецедентом для будущей работы Генеральной Ассамблеи по вопросам чрезвычайной гуманитарной помощи.

Диссоциируемся от двадцать первого пункта преамбулы, в котором фигурируют неясные положения о «многочисленных и взаимопересекающихся формах насилия, дискриминации, стигматизации, отчуждения и неравенства». То же самое касается двадцать второго пункта преамбулы и пункта 26 постановляющей части, содержащих сомнительную и технически неверную терминологию по теме насилия, а также не полностью соответствующих данным из профильных аналитических бюллетеней Генерального секретаря. Убеждены, что Генеральная Ассамблея должна оперировать недвусмысленными и четкими терминами.

В пункте 21 постановляющей части выражение «медицинский уход и обслуживание» непонятно и не соответствует обычно применяемым формулировкам. В этой связи вынуждены отмежеваться от него в отсутствие общепризнанного определения.

Считаем, что упоминание резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в пункте 28 постановляющей части неуместно, поскольку в нем не учитывается контекст и применимость этого документа. Поэтому мы диссоциируемся от этой ссылки.

В формулировках пункта 47 постановляющей части предпринимается попытка пересмотреть согласованные подходы к деятельности в сфере изменения климата и содержатся несбалансированные параграфы по энергетике.

Мы привержены борьбе с изменением климата, однако параграф не принимает во внимание социально-экономические последствия пандемии, что потенциально может усугубить ее последствия, в нем не признается важность устойчивого подхода к усилиям по посткоронавирусному восстановлению. К сожалению, координаторы предпочли проигнорировать наши предложения по данному параграфу. В результате мы дистанцируемся от него.

Я заканчиваю. Наша делегация хотела бы официально заявить, что не считает себя связанной положениями, от которых мы диссоциировались, по которым представили толкование. Не рассматриваем их в качестве согласованных формулировок для будущих переговоров.

Г-н аль-Арсан (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как Вы знаете, г-н Председатель, наша страна проголосовала в поддержку резолюции 74/306, и я искренне, от всего сердца, хотел бы поблагодарить сокоординаторов из Афганистана и Хорватии за усилия, приложенные ими ради согласования этой резолюции в ее окончательном виде. Я также благодарю их за проявленные ими терпение и гибкость.

Конечно, ничто не идеально, и именно поэтому мы были вынуждены представить поправку к ее пункту 20, попросив заменить его формулировкой из пункта 30 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Мы хотели бы поблагодарить все те страны, которые поддержали нашу поправку, но с глубоким сожалением отмечаем присутствие в этом зале тех, кто отстаивает применение в одностороннем порядке принудительных мер. Мы призываем эти государства снова принять во внимание призывы Генерального секретаря и его доклады о воздействии этих односторонних мер и санкций на способность подвергнутых им государств преодолевать социально-экономические проблемы и проблемы в области здравоохранения, вызванные пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Мы обращаемся с этим призывом к тем государствам, которые в этом самом зале отстаивают применение односторонних принудительных мер и обвиняют нас в политизации вопросов. Мы призываем их еще раз взглянуть на ежегодный доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в затрагиваемых ими странах.

Напомню, что в одном из таких докладов о положении в моей стране, Сирии, я прочитал следующее:

«Глядя на воздействие этих односторонних мер на способность сирийского народа жить нормальной жизнью и принимая во внимание последствия таких мер, трудно или даже невозможно поверить тем, кто утверждает, будто они применяют эти односторонние меры в целях защиты прав человека или поощрения демократии».

Мы сожалеем о том, что сокоординаторам не удалось включить в пункт 17 преамбулы формулировку о воздействии COVID-19 на положение людей, проживающих на оккупированных территориях. Мы также отмежевываемся от любых формулировок, касающихся семейно-бытового насилия. Термин этот расплывчат и не пользуется единодушной поддержкой, и мы не можем с ним согласиться.

Наконец, наша страна отмежевывается от пункта 32 и официально заявляет о том, что возражает против него. Мы считаем, что нет такой логики, которой можно было бы оправдать одобрение чего бы то ни было, исходящего от Группы двадцати, в состав которой входят государства и правительства, применяющие в отношении весьма значительного числа народов мира односторонние принудительные меры. Наша страна отвергает любые содержа-

щиеся в пункте 32 позитивные упоминания усилий международных финансовых учреждений, прежде всего Всемирного банка и Международного валютного фонда, возражает против этих упоминаний и отмежевывается от них. Эти учреждения проводят предвзятую и несбалансированную политику и очень четко и недвусмысленно ставят оказание содействия и поддержки некоторым странам в зависимости от того политического давления, которое оказывают правительства некоторых государств, являющихся великими экономическими и политическими державами.

Г-н ад-Дабаг (Ирак) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и сокоординаторов — Постоянного представителя Афганистана и Постоянного представителя Хорватии — за замечательные работы и усилия.

Наша делегация решила проголосовать в поддержку сводной резолюции «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)» (резолюция 74/306) в знак нашей решимости проявлять солидарность со всеми затронутыми этой пандемией народами и странами, а также в признании необходимости вести борьбу с этой пандемией посредством глобальных мер реагирования в духе единства, солидарности и обновленного многостороннего сотрудничества между государствами. Мы надеялись на принятие этой резолюции консенсусом.

Наша делегация хотела бы отмежеваться от фразы «маргинализованные слои населения», которая используется в двадцать первом пункте преамбулы, пункте 21 и пункте 28 постановляющей части, поскольку этот термин не имеет согласованного определения.

Ирак хотел бы отмежеваться также от использованной в двадцать первом пункте преамбулы фразы «многочисленны[е] и взаимопересекающи[е]ся форм[ы] насилия [и] дискриминации» и от использованной в пункте 7 постановляющей части фразы «сексуальное и репродуктивное здоровье и репродуктивные права».

Подтверждая свою твердую приверженность Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, наша делегация хотела бы, тем не менее, высказать свое мнение по пункту 47 по-

становляющей части, который выходит за рамки предназначения этой резолюции и касается вопросов, которые вряд ли имеют отношение к ее целям. Обсуждение этих элементов в рамках данной резолюции неуместно.

Г-жа Кочйигит Грба (Турция) (*говорит по-английски*): Мы попросили слова для разъяснения мотивов голосования Турции по резолюции 74/306 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)».

Турция преисполнена решимости вести борьбу со всеми связанными с климатом проблемами на основе равенства и справедливости и согласно принципу общей, но дифференцированной ответственности и возможностям каждой страны. Поэтому нашу общую поддержку сводной резолюции о всестороннем и скоординированном реагировании на пандемию COVID-19 не следует воспринимать как изменение официальной позиции Турции в отношении упоминаний Парижского соглашения об изменении климата и пункта 47 постановляющей части резолюции, поскольку Турция не является стороной Парижского соглашения.

Г-н Альшамес (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за представление резолюции 74/306, которую мы только что приняли и которая является одной из наиболее важных резолюций за всю историю Ассамблеи. Мы хотели бы также воздать должное усилиям, обеспечившим принятие этой резолюции, и поблагодарить всех тех, кто внес свой вклад в переговоры.

Хотя мы даем высокую оценку содержанию резолюции, мы хотели бы в то же время подчеркнуть право нашей страны разрабатывать свою политику в соответствии с национальным законодательством, а также нашей культурой и традициями. Исходя из этого, делегация нашей страны хотела бы заявить о своих оговорках относительно противоречивой терминологии по вопросу о сексуальном и репродуктивном здоровье, которая используется в пункте 7. Эти концепции не должны приниматься Организацией Объединенных Наций или учреждениями Организации Объединенных Наций и использоваться

против нашей страны, поскольку они противоречат нашему национальному законодательству.

Г-н Крильчук (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить постоянных представителей Афганистана и Хорватии и их сотрудников за выдающиеся усилия, позволившие Генеральной Ассамблее принять сводную резолюцию по коронавирусному заболеванию (COVID-19) (резолюция 74/306), в которой подтверждается ключевая роль этого органа в системе многосторонних отношений.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что было бы предпочтительнее вести переговоры по каждому отдельному пункту. Сожалеем о том, что у нас не было достаточно времени для ознакомления с окончательным вариантом текста, что ограничило возможность внесения поправок с целью улучшить формулировки.

Аргентина считает необходимым обеспечивать всеобщий, своевременный и справедливый доступ к лекарствам, медицинскому оборудованию и вакцинам для борьбы с COVID-19 без каких-либо препятствий. Поэтому мы считаем, что пункт 20 постановляющей части был предложен координаторами своевременно.

Что касается представленного и принятого проекта поправки (A/74/L.93), то Аргентина не возражает против упомянутых в этом пункте вопросов существа, признавая, что соответствующая формулировка согласована в Повестке дня на 2030 год в области устойчивого развития. С учетом этого мы проголосовали за поправку, несмотря на то что Аргентина предпочла бы не исключать оба пункта из текста резолюции.

Мы хотели бы также дать краткое разъяснение по пункту 18, который был своевременно представлен координаторам, но, к сожалению, не был включен в окончательный вариант. В принятом тексте говорится о негативных последствиях роста цен на продовольствие, усугубляющего проблему отсутствия продовольственной безопасности. Вместе с тем мы считаем, что, несмотря на это, здесь нет четкой связи и что во многих случаях цены должны быть достаточными для того, чтобы стимулировать производство и увеличивать предложение продуктов питания.

По этой причине мы сожалеем о том, что не была использована соответствующая формулировка, согласованная в задаче 2.с Целей в области устойчивого развития. В ней речь идет о чрезмерных колебаниях цен на продовольственные товары, которые, разумеется, могут оказать негативное воздействие на продовольственную безопасность. Вместе с тем, учитывая важность рассматриваемого в резолюции вопроса, наша делегация решила в данном случае принять такую формулировку и проголосовать за данный проект.

Г-н Мак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить координаторов за их усилия по достижению договоренности в отношении резолюции 74/306. Соединенные Штаты высоко оценивают сотрудничество и взаимодействие международного сообщества в глобальных усилиях по борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19). Сейчас, когда мы стремимся добиться прогресса в борьбе с COVID-19, важно прилагать для этого целенаправленные усилия и совместно бороться с этим вирусом.

В начале сегодняшнего выступления я хотел бы выразить наши соболезнования в связи с болезнями, смертью и другими вызванными пандемией COVID-19 негативными последствиями, в том числе для медицинского и гуманитарного персонала. Мы бесконечно благодарны всем медицинским работникам, всем сотрудникам Организации Объединенных Наций и всем работникам, занятым в основных сферах, которые продолжают ежедневно подвергать себя риску, чтобы мы все были в большей безопасности.

Соединенные Штаты являются крупнейшим двусторонним донором глобальной помощи в области здравоохранения. Только за последние несколько недель мы увеличили финансирование деятельности по разработке вакцин и терапевтических средств, глобальных усилий по обеспечению готовности, а также международной помощи на цели восстановления экономики и гуманитарной деятельности с 12 млрд долл. США до более чем 20,5 млрд долл. США. Наша решительная и искренняя поддержка таких усилий охватывает все аспекты реагирования на последствия пандемии, в том числе ее последствия второго и третьего порядка, и в рамках борьбы с вирусом мы непосредственно взаимодействуем со сторонами на местах, включая

правительства, многосторонние организации, религиозные организации, неправительственные организации, частный сектор, научно-исследовательские институты и многие другие структуры.

Кроме того, мы поддержали призыв Генерального секретаря мобилизовать ресурсы для финансирования усилий Организации Объединенных Наций. По состоянию на 14 августа Соединенные Штаты выделили в общей сложности 908 млн долл. США восьми учреждениям Организации Объединенных Наций, ведущим деятельность в 44 странах. Это представляет собой 44 процента от общего объема гуманитарной помощи, выделенной на сегодняшний день. Мы с удовлетворением отмечаем, что многие уже внесли более весомый вклад, и призываем другие страны и заинтересованные стороны незамедлительно сделать то же самое. Мы все должны делать больше.

Администрация Трампа с самого начала пандемии четко заявляла, что транспарентность и своевременный обмен данными и информацией в области общественного здравоохранения имеют важнейшее значение для эффективной борьбы с этой пандемией. Однако, к сожалению, провальные меры в самом начале пандемии со стороны Китайской Народной Республики, где возник и впервые был диагностирован вирус COVID-19, поставили под угрозу жизнь каждого из нас и привели к ненужным дополнительным страданиям и смертям. В первые дни вируса Коммунистическая партия Китая скрывала правду о вспышке от мира и не давала исследователям доступа к ключевой информации. В результате можно было бы предотвратить бесчисленное количество смертей.

Мы должны привлечь виновных к ответственности за их действия и бездействие на ранних этапах этой пандемии и обеспечить, чтобы в будущем информация о пандемиях открыто представлялась на ранних этапах, а не скрывалась от остального мира. К сожалению, мы могли бы никогда не знать о боли и страданиях, вызванных COVID-19, которых можно было бы избежать, если бы Коммунистическая партия Китая вела себя ответственно и незамедлительно предупредила остальной мир о вирусе, который они обнаружили в Ухане. Но не только они подвели весь мир — неудачи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в первые дни пандемии также привели к ненужным стра-

даниям и более масштабному распространению пандемии. ВОЗ нуждается в реформах, в том числе должна продемонстрировать свою независимость от Коммунистической партии Китая. Именно из-за отсутствия независимости, транспарентности и подотчетности президент Трамп принял решение о выходе Соединенных Штатов из ВОЗ. Мы будем и впредь призывать к ее реформированию и будем искать альтернативных, транспарентных партнеров в нашей борьбе с пандемией COVID-19.

Каждый из нас обязан коллективно взять на себя обязательство своевременно обмениваться с международным сообществом данными и информацией в области общественного здравоохранения. Это крайне важно, чтобы мы могли вместе преодолеть этот кризис и повысить нашу способность противостоять будущим пандемиям. По этим причинам Соединенные Штаты не согласны со ссылками на ВОЗ в пунктах 11, 12 и 13 преамбулы и в пункте 1 постановляющей части.

Соединенные Штаты приветствуют содержащиеся в тексте конкретные медицинские формулировки, в том числе о терапевтических средствах и устойчивости к противомикробным препаратам. Мы также приветствуем формулировку о противодействии дезинформации и призываем к проведению независимой оценки координируемых ВОЗ международных мер по борьбе с COVID-19. Соединенные Штаты приветствуют также содержащиеся в этом тексте ссылки на права человека, включая отдельный пункт о правах человека и основных свободах и несколько ссылок по тексту на организации гражданского общества и другие заинтересованные стороны. Поощрение и защита прав человека и основных свобод имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы все люди были в полной мере охвачены мерами по борьбе с пандемией COVID-19 и преодолению ее последствий.

Соединенные Штаты приветствуют специальный отдельный пункт об инвалидах и с большим удовлетворением отмечают упоминание о несоизмерных последствиях COVID-19 для инвалидов, а также о вовлечении инвалидов во все этапы разработки политики и принятия решений, связанных с реагированием на COVID-19 и восстановлением после него. Мы также приветствуем перечисление в тексте маргинализированных категорий населе-

ния, но сожалеем, что не все такие категории были упомянуты.

Несмотря на эти позитивные элементы, мы не можем поддержать резолюцию, в которой не охвачены ключевые вопросы. К сожалению, в окончательном тексте, в отличие от первоначального проекта, ни разу не упоминаются правозащитники.

Руководствуясь духом доброй воли, мы не можем принять резолюцию о реагировании на пандемию COVID-19 и о восстановлении после нее, в которой не признается роль тех организаций гражданского общества и правозащитников, которые стоят в авангарде этих усилий. Мы не согласны с некоторыми делегациями, которые продолжают настаивать на том, что эта фраза является недопустимой, и мы тем более не согласны с этим ввиду того, что эта фраза используется в самых различных документах Организации Объединенных Наций и включена в принятую консенсусом Декларацию о правозащитниках.

Мы ценим дополнительное упоминание резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности. Однако мы по-прежнему считаем, что полезнее было бы включить в резолюцию отдельный пункт, посвященный вопросу о женщинах и мире и безопасности, тем более ввиду приближающейся двадцатой годовщины принятия этой крайне важной повестки дня, а также ввиду той решающей роли, которую женщины и девочки играют в реагировании на пандемию COVID-19 и в процессе восстановления после нее. Мы также отвергаем утверждение о том, что эта тема не относится к сфере компетенции Генеральной Ассамблеи или что она является для некоторых делегаций границей дозволенного, особенно ввиду того, что те же самые делегации являются членами Совета Безопасности и 20 лет назад голосовали в поддержку разработки этой повестки дня.

Мы также не можем допустить того, чтобы внимание в этой резолюции отвлекалось на несколько тем, которые не имеют отношения к обсуждаемому вопросу, и поэтому мы голосовали против данной резолюции. Соединенные Штаты отстаивают человеческое достоинство и поддерживают доступ женщин и девочек к высококачественному медицинскому обслуживанию на протяжении всей жизни. Мы ценим признание координаторами нашей позиции в отношении границы допустимого в вопросах сексуального и репродуктивного здоровья и сексуальных

и репродуктивных прав и исключение ими одной из ссылок на них из пунктов преамбулы. Мы не согласны с упоминаниями сексуального и репродуктивного здоровья, сексуальных и репродуктивных прав или с другими формулировками, в которых подразумевается или прямо говорится, что в конкретных контекстах, касающихся женщин, более общие термины «медицинские услуги» или «медицинское обслуживание» обязательно предполагают доступ к легальным абортам.

Соединенные Штаты верят в важность правовой защиты еще не родившегося ребенка и отвергают любое толкование международного права прав человека таким образом, будто оно требует от любого государства-участника предоставления безопасного, законного и эффективного доступа к абортам. Как заявил президент Трамп, американцы будут неустанно защищать невинные жизни. Каждая страна имеет суверенное право проводить соответствующие программы и мероприятия согласно своим законам и политике. Никакого международного права на аборт не существует, равно как и обязанности государств финансировать аборт или способствовать их проведению. Кроме того, согласно Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 года и Пекинской декларации и Платформе действий 1995 года, а также соответствующим докладом, мы не признаем аборт в качестве метода планирования семьи и не поддерживаем аборт в наших программах международной помощи в области здравоохранения. Мы также не признаем ссылки на конференции и встречи на высшем уровне, проводившиеся за рамками Организации Объединенных Наций, и на их соответствующие итоговые документы. Мы считаем, что Генеральной Ассамблее следует включать в свои резолюции ссылки только на те конференции и встречи на высшем уровне, которые проводились в четком соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций о порядке их организации, такие как проведенная в этом году конференция «Пекин+25», и что другие мероприятия, такие как Найробийский саммит, не следует ни прямо, ни косвенно упоминать ни в каких резолюциях Организации Объединенных Наций.

Что касается формулировки пункта 47 постановляющей части, то мы хотели бы поблагодарить координаторов, в частности наших коллег из Соединенного Королевства, Европейского союза

и Альянса малых островных государств, за конструктивное обсуждение этого пункта и за его согласование в рамках небольших групп. Что касается его существа, то мы считаем, что этот пункт выходит за рамки тех целей, которые, как предполагается, должна преследовать данная резолюция по COVID-19. Мы отмечаем также, что 4 ноября 2019 года Соединенные Штаты представили Организации Объединенных Наций официальное уведомление о выходе из Парижского соглашения. Это решение о выходе вступает в силу через год после уведомления, и поэтому ссылки на Парижское соглашение об изменении климата не затрагивают позицию Соединенных Штатов.

Что касается пункта 35 постановляющей части, то Соединенные Штаты согласны с необходимостью совершенствовать связи между глобальными производственно-сбытовыми цепями и их безопасностью в контексте борьбы с COVID-19, что подразумевает проведение многочисленных взаимосвязанных процессов. Однако мы не видим в использованной в этом пункте формулировке четкой связи между надежной транспортировкой товаров в глобальных масштабах и COVID-19. Мы четко выразили нашу неудовлетворенность этим пунктом в начале переговоров.

Соединенные Штаты не могут поддержать новую формулировку пункта 20 постановляющей части. Текст пункта 20 постановляющей части резолюции представляет собой необоснованное посягательство на суверенное право государств определять свои экономические отношения и защищать свои законные национальные интересы, включая принятие определенных соответствующих мер из соображений национальной безопасности. Этот пункт также представляет собой попытку ослабить способность международного сообщества реагировать на действия, противоречащие международным нормам. Экономические санкции являются законным средством достижения целей внешней политики, безопасности и других международных целей, и Соединенные Штаты — не единственная страна, придерживающаяся такого мнения или такой практики.

Я хотел бы отметить, что все применяемые Соединенными Штатами санкции предусматривают исключения по гуманитарным соображениям. Уже четко доказано, что страдания и смерть в таких

случаях вызваны бомбардировками гражданского населения, в том числе врачей и больниц, пресечением распространения информации о пандемии и совершаемыми авторитарными, недемократическими режимами нарушениями прав человека собственных народов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить прекратить запись ораторов, желающих выступить по рассматриваемому пункту повестки дня, ввиду того, что в списке остается еще большое число делегаций, а именно делегации Бразилии, Сальвадора, Индонезии, Индии, Филиппин, Исламской Республики Иран, Пакистана, Китая, Украины, Соединенного Королевства, Колумбии, Гватемалы и Республики Корея.

Если возражений нет, я буду считать, что Ассамблея согласна прекратить запись ораторов.

Решение принимается.

Г-н ди Соза Монтейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия решила проголосовать в поддержку принятой сегодня Генеральной Ассамблеей сводной резолюции 74/306 «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)». В этом тексте подняты важные вопросы, и он представляет собой ценный вклад в координацию международных усилий по борьбе с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), что Бразилия высоко ценит.

В тексте подчеркивается необходимость вести борьбу с пандемией на основе единства и солидарности и с опорой на общегосударственные и общесоциальные подходы. Кроме того, в нем признана главная ответственность правительств за принятие мер реагирования на пандемию COVID-19 с учетом национальных условий и реалий. В ней также признана важность учета в разрабатываемых каждой страной мерах реагирования конкретных потребностей различных слоев общества, в том числе женщин, детей, пожилых и инвалидов.

В ней подтверждается необходимость искоренения насилия, дискриминации и дезинформации. Кроме того, в ней подтверждается необходимость обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для борьбы с COVID-19. В тексте подчеркивается важность

спасения жизней и защиты источников средств к существованию с учетом установленных Всемирной торговой организацией правил и процедур. Все эти вопросы по-прежнему имеют центральное значение для правительства Бразилии.

Бразилия также хотела бы подтвердить свою позицию в отношении формулировок, касающихся сексуального и репродуктивного здоровья. Текст ни в коем случае нельзя толковать как пропаганду или поддержку аборт в качестве одного из методов планирования семьи. Бразильское правительство проводит политику комплексной охраны сексуального и репродуктивного здоровья в рамках, четко определенных национальным законодательством страны.

Эта сводная резолюция является важным документом, и Бразилия хотела бы особо отметить усилия, которые потребовались для ее согласования. Бразилия хотела бы подтвердить свою приверженность сотрудничеству и совместной работе в борьбе с COVID-19.

Г-жа Гонсалес Лопес (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы выразить нашу признательность послам Аделе Раз и Ивану Шимоничу за их руководство и ценную работу на протяжении всего процесса согласования резолюции 74/306, и мы голосовали в ее поддержку.

Наша делегация принимала активное участие в переговорном процессе на всем его протяжении с учетом настоятельной необходимости принятия решительной резолюции в отношении борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), в которой были бы охвачены различные аспекты прямых последствий пандемии, от которых уже пострадали и продолжают страдать наши страны.

Мы полностью согласны с представителем Мексики относительно поспешного принятия этой сводной резолюции. Наиболее подходящим форумом для принятия такого важного документа стала бы тридцать первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена COVID-19 и состоится в ближайшие месяцы. Это, в свою очередь, предоставило бы нам дополнительное время для продолжения переговоров, которые мы вели на протяжении последних нескольких месяцев, и позволило бы избежать необходимости проводить голосование.

Помимо других ключевых аспектов окончательного текста резолюции, Сальвадор признателен за включение формулировок, которые наша страна поддерживает, таких как ссылки в четвертом и пятом пунктах преамбулы на различные международные документы; формулировки о важности международного сотрудничества, многосторонности и солидарности; формулировки, касающиеся миротворческого персонала и роли других заинтересованных сторон, в том числе гражданского общества, неправительственных организаций и национальных правозащитных учреждений, а также непропорционального воздействия пандемии на женщин и детей; формулировки о мерах борьбы со стигматизацией, дискриминацией, в том числе по признаку возраста, и языком ненависти, ксенофобией, расизмом и насилием; формулировки об инфекционных и неинфекционных заболеваниях, таких как ВИЧ, малярия и гепатит; и формулировки, касающиеся Международной конференции по финансированию развития.

Вместе с тем, признавая все это, мы считаем, что в текст не была должным образом включена информация о последствиях пандемии в странах со средним уровнем дохода. То же самое относится и к вопросу о денежных переводах и о непосредственных последствиях пандемии для трудящихся-мигрантов.

Мы обеспокоены тем, что в пункт 12 были внесены изменения, и обеспокоены удалением формулировок о необходимости сделать будущую вакцину от COVID-19 глобальным общественным благом, обеспечив тем самым ее широкое распространение по доступной цене, что является жизненно важным не только для нашей страны, но и для всего человечества.

Наша делегация также заявляла на протяжении всех переговоров, что крайне важно сосредоточить внимание на правах человека и важности защиты прав человека детей; подростков; женщин и девочек; коренного населения; пожилых людей; лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квиров и интерсексов; мигрантов и внутренне перемещенных лиц; людей, живущих в условиях крайней нищеты; а также медицинского персонала, который в этой чрезвычайной ситуации находится на переднем крае борьбы.

Однако этот перечень людей был исключен как из двадцать первого пункта преамбулы, так и из пункта 21 постановляющей части, в результате чего проблемы всех этих уязвимых групп оказались неозвученными. По мнению нашей делегации, формулировка в пункте 21 должна быть на уровне идей, согласованных в пункте 23 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, представляющей из себя «дорожную карту», которой мы намерены следовать в течение следующих 10 лет и которую мы обязались выполнять.

Как я уже заявлял ранее, Сальвадор проголосовал за эту резолюцию, которая является первым документом, согласованным всеми членами Организации Объединенных Наций по вопросу о глобальной чрезвычайной ситуации, с которой мы все по-прежнему сталкиваемся. Благодарим все делегации за их усилия в ходе процесса переговоров. Тем не менее, по нашему мнению, пункт 21 не отражает консенсусное мнение всего членского состава, и мы не можем согласиться с формулировками, не отвечающими критериям, включенным в Повестку дня на период до 2030 года.

Г-н Коба (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосовала за сводную резолюцию 74/306, озаглавленную «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)», по пунктам 14 и 120 повестки дня, потому что Индонезия рассматривает резолюцию в целом как пакет документов по важной и актуальной теме пандемии COVID-19.

Вместе с тем у Индонезии имеются оговорки в отношении двадцать первого пункта преамбулы и пунктов 21 и 28 постановляющей части. Мы вновь заявляем, что Индонезия не поддерживает отсутствие четкого упоминания уязвимых и маргинализированных слоев населения в этом конкретном контексте. У нас также есть оговорки в отношении пункта 26, в котором упоминается о сексуальном и гендерном насилии, но не содержится четкого упоминания о насилии в отношении женщин и девочек.

Наши оговорки основаны исключительно на местных особенностях и культуре Индонезии. Поэтому наше сегодняшнее решение не следует расценивать как согласие с включением аналогичных отсылок в качестве согласованных формулиро-

вок в будущие итоговые документы Генеральной Ассамблеи.

Г-н Каканур (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация благодарит Вас, г-н Председатель, за Вашу руководящую роль и приверженность делу подготовки итогового документа по завершении этого процесса. Благодарим также послов Аделу Раз и Ивана Шимоновича за усилия по ликвидации расхождений в позициях государств-членов в этом процессе.

Наша делегация неоднократно заявляла о том, что сводная резолюция 74/306 будет эффективна только в том случае, если в тексте будет сохранен акцент на прямых последствиях пандемии и будут предусмотрены конкретные стратегии решения связанных с ней проблем. Сейчас же резолюция, по сути, ставит своей целью решить все проблемы планеты под маркой борьбы с коронавирусным заболеванием (COVID-19). Это весьма похвальное намерение, однако в результате текст плохо сбалансирован и неточен.

Мы неизменно подчеркиваем важность проведения в этом процессе переговоров на основе текстов, чего в данном случае не было сделано. Хотя мы приветствуем решительное намерение бороться с изменением климата, пункт 47, похоже, представляет собой благонамеренную попытку преодолеть расхождения во мнениях, однако эта попытка была сделана в последний возможный момент. Мы хотели бы официально заявить, что позиции, отраженные в этом пункте, не должны истолковываться как отражающие позицию нашей делегации на будущих переговорах по изменению климата, в Генеральной Ассамблее или в любом другом форуме.

Что касается пункта 34, то он чем-то напоминает путешествие звездолета «Энтерпрайз», поскольку смело указывает всем 193 членам путь, по которому никто из них до этого не ходил. Хотели бы также настоятельно призвать всех проявлять осторожность, прежде чем воспроизводить и тиражировать формулировки из этого текста в ходе будущих переговоров, особенно в ходе предстоящих обсуждений во Втором и Третьем комитетах, поскольку эти формулировки не обсуждались и не были согласованы государствами-членами.

В целом эта резолюция, хотя и содержит ряд рекомендаций, не может предложить Организации

Объединенных Наций «дорожную карту» для поддержки усилий государств-членов в этот кризисный момент. Однако, руководствуясь духом солидарности и сотрудничества, мы присоединились к консенсусу по тексту в надежде на то, что это позволит нам начать более содержательное обсуждение этой пандемии в Генеральной Ассамблее.

Г-жа Асусена (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать по мотивам голосования в связи со сводной резолюцией 74/306, озаглавленной «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)».

К сожалению, окончательный проект резолюции был распространен только вчера, поэтому возможности и временные рамки для проведения консультаций с другими государствами-членами и столицами других государств были ограничены. Однако мы решили не допустить, чтобы наши опасения по поводу процесса привели к подрыву действий на глобальном уровне, и проголосовали за эту резолюцию. Мы благодарим постоянных представителей Афганистана и Хорватии за их усилия.

Мы живем в исключительное время, которое требует беспрецедентных коллективных действий для укрепления потенциала глобального сообщества и проявления большей гуманности. Для людей и стран, которые мы представляем, крайне важно, чтобы мы выступали мощным, единым и решительным фронтом против общей угрозы, с которой мы сталкиваемся, — пандемии COVID-19. По этой причине, как и в прошлом году, Филиппины проголосовали за эту резолюцию. Однако мы хотели бы выразить наше разочарование в связи с двумя важнейшими аспектами этой резолюции.

Первый из них связан с девятнадцатым пунктом преамбулы, в котором выражается озабоченность в связи с тем, что пандемия COVID-19 разрушительным образом сказывается на устойчивом развитии и гуманитарных потребностях, особенно на некоторых странах и группах населения. Мы разочарованы отсутствием прямых отсылок на страны с низким и средним уровнем дохода, несмотря на просьбы, которые наша делегация высказывала с самого начала процесса консультаций.

Последние данные, полученные от различных подразделений Организации Объединенных Наций

и из аналитических записок Генерального секретаря, свидетельствуют о том, что потеря работы теми, кто занят полный рабочий день, а также работы в неформальном секторе, в том числе среди молодежи, и долговой стресс особенно сказываются на странах со средним уровнем дохода. По прогнозам, в результате пандемии COVID-19 объем денежных переводов сократится на 109 млрд долл. США, что отрицательно скажется на положении 800 млн человек в тех странах с низким и средним уровнем дохода, которые в значительной степени зависят от таких переводов.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций заявила, что гуманитарные и экономические последствия пандемии будут огромными и что в наибольшей степени могут пострадать страны с низким и средним уровнем дохода. Кроме того, Всемирная организация здравоохранения заявила, что пандемия COVID-19 показала слабые места в системах здравоохранения, при этом от отсутствия инвестиций в системы общественного здравоохранения и от нехватки медицинских работников более всего страдают страны с низким и средним уровнем дохода. Поэтому для принятия действительно действенных мер, которые позволят изменить ситуацию, крайне важно, чтобы глобальное сообщество ознакомилось с имеющимися данными и приняло соответствующие ответные меры.

Второй беспокоящий нас момент касается двадцать первого пункта преамбулы, в котором признается непропорционально тяжелое воздействие пандемии на уязвимые группы населения. Мы глубоко разочарованы тем, что в этом пункте нет упоминания мигрантов. Это шаг назад по сравнению с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой перечисляются уязвимые группы. Еще важнее то, что такое исключение не отражает реальное положение дел в нашей стране или во многих других странах, представленных здесь сегодня.

Филиппинские мигранты в наибольшей степени пострадали от вируса, который представляет угрозу для здоровья и источников средств к существованию для сотен тысяч трудящихся за рубежом филиппинцев и их семей. Многие мигранты в принимающих странах страдают от отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию, от маргинали-

зации в ходе осуществления принимающими странами мер по борьбе с пандемией, от неудовлетворительных условий жизни и труда от ограниченного понимания местной обстановки в знаниях и недостаточной вовлеченности в общество. Кроме того, они сталкиваются с ксенофобией и дискриминацией. При этом мигранты играют жизненно важную роль на переднем крае борьбы. Работающие за границей филиппинские медсестры заплатили огромную цену — некоторым из них это стоило жизни, — оказывая медицинскую помощь и осуществляя уход за больными в разных уголках мира.

Мигранты составляют значительную долю рабочей силы в секторах, которые продолжали работать в период действия режимов ограничений. Следовательно, они в несоразмерно большей степени подвержены рискам для здоровья, связанным с пандемией. Мигранты и их семьи также сталкиваются с колоссальными социально-экономическими последствиями пандемии. Денежные переводы составляют более 10 процентов валового внутреннего продукта Филиппин. Поэтому последствия прогнозируемого сокращения объемов таких денежных переводов весьма реальны.

В то время как тысячи филиппинцев за рубежом продолжают терять работу, правительство Филиппин приступило к осуществлению программы репатриации, масштабы которой являются беспрецедентными. Более 200 000 филиппинцев испытывали необходимость вернуться на родину из-за рубежа. Многие мигранты до сих пор находятся в море в тяжелейших условиях. В эти трудные времена мы настоятельно призываем не стремиться к изоляции, а, напротив, укреплять сотрудничество и солидарность между государствами-членами в деле поощрения и защиты прав человека мигрантов, независимо от их миграционного статуса.

Мы отмечаем, что данная резолюция является свидетельством продолжающейся борьбы за включение и признание очевидных последствий пандемии для уязвимых групп населения в определенных группах стран и что формулировки и намерения, которые содержатся в этом документе, а также те, которые в нем отсутствуют, имеют далеко идущие последствия, которые могут повлиять на наше будущее и на будущее Организации Объединенных Наций.

Филиппины рассматривают как девятнадцатый, так и двадцать первый пункты преамбулы в качестве исключений, а не прецедентов. Мы не считаем, что в этих пунктах содержатся согласованные формулировки.

Г-н Сахраи (Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность постоянным представителям Афганистана и Хорватии за их напряженную работу по проведению переговоров по сводной резолюции 74/306.

Наша делегация приветствует принятие этой резолюции. Мы приветствуем также принятие поправок, содержащихся в документе A/74/L.93, и считаем это решительным сигналом международного сообщества, направленным против применения незаконных мер, особенно в отношении развивающихся стран.

Г-н Председатель, как Вам хорошо известно, общая угроза вспышки коронавирусной инфекции (COVID-19) представляет собой серьезный вызов для международного сообщества. Она может создать непосильную нагрузку для общественных систем здравоохранения и приводит к разрушительным последствиям для всех сфер жизнедеятельности во всем мире: сфер экономики, социального обеспечения, образования и производства продовольствия.

В условиях, сложившихся в результате вспышки пандемии COVID-19, воздействие односторонних принудительных мер, в частности санкций, оказывает дополнительное экономическое, торговое и финансовое давление на страны, против которых направлены эти меры, и ограничивает эффективность их мер по борьбе с пандемией. В то время как правительства обязаны защищать население своих стран от COVID-19 в целях спасения жизни людей, эти страны были фактически лишены возможности сделать это из-за экономических и прочих санкций, введенных некоторыми государствами.

В сложившихся критических обстоятельствах Соединенные Штаты продолжают вводить новые односторонние принудительные меры в отношении различных стран, в частности в отношении нашей страны. По сути, используя этот и без того смертельно опасный вирус в качестве инструмента достижения своих целей, администрация Соединенных Штатов рассматривает нынешнюю ситуацию

как возможность добиться того, что ей не удалось сделать до сих пор, за счет простого применения односторонних принудительных мер в период пандемии, что приводит к нашей неспособности удовлетворить основные медицинские потребности простых людей, в том числе женщин, детей и пожилых людей, и оказать им медицинские услуги, и в то же время подвергает жизни иранских медицинских работников гораздо более серьезному риску.

Из-за незаконных односторонних принудительных мер закупки медицинской и фармацевтической продукции были значительно сокращены в связи с приостановкой сотрудничества компаний — поставщиков товаров и медицинского оборудования с Ираном. Кроме того, односторонние принудительные меры помешали нам получить медицинское и фармацевтическое оборудование, необходимое для диагностики и лечения коронавирусной инфекции и борьбы с ней, из-за опасений компании-экспортера в отношении карательных мер со стороны Соединенных Штатов.

В то же время санкции, введенные Соединенными Штатами в отношении иранских авиакомпаний, нарушили процесс прямых поставок лекарств первой необходимости и транспортировки предметов медицинского назначения, что подрывает способность нашей страны эффективно и действительно бороться с коронавирусом.

Однако, несмотря на аморальные и незаконные ограничения, которые были введены в отношении иранского народа, я хотел бы подчеркнуть, что ничто не остановит нас в нашем стремлении преодолеть трудности, вызванные пандемией коронавирусной инфекции, ради спасения жизни наших граждан.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю признательность делегации, которая проголосовала за предложенную поправку и высказалась в поддержку затронутых стран в этот критически важный момент.

В четвертом пункте преамбулы и пункте 7 постановляющей части содержатся ссылки на итоговый документ конференции по обзору Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР); в этом документе упоминается прошедшая в Найроби в ноябре 2019 года двадцать пятая сессия МКНР, которая была проведена не по инициативе

Организации Объединенных Наций, а ее итоговый документ не был согласован государствами — членами Организации Объединенных Наций. Наша делегация дистанцируется от содержащихся в этих двух пунктах фраз «итоговых документов конференций по их обзору» и «итоговыми документами конференций по их обзору», соответственно.

Г-н Зулкарнаин (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы поблагодарить Вас за умелое руководство. Мы также воздаем должное координаторам за их неустанные усилия.

Наша делегация проголосовала за сводную резолюцию 74/306 по вопросу о пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), с тем чтобы подтвердить солидарность мирового сообщества в нашей борьбе с этой пандемией. Было важно, чтобы Генеральная Ассамблея выступила с коллективным заявлением, с тем чтобы продемонстрировать наше единство перед лицом общей угрозы. Мы договорились как можно скорее завершить этот процесс, с тем чтобы он был завершен в период Вашего председательства, на которое эта пандемия оказала значительное влияние.

Однако у нашей делегации имеются серьезные оговорки в отношении того, как осуществлялся этот процесс. Несмотря на беспрецедентные проблемы, связанные с пандемией COVID-19, выбранный формат был абсолютно неприемлемым для столь важного документа. В частности, государства-члены не могли провести переговоры на основе текста, в связи с чем в принятом сегодня тексте отсутствует ряд важных элементов, и заключительный документ является несбалансированным.

Хотя мы проголосовали за эту резолюцию, мы хотели бы официально зафиксировать в отчете об этом заседании, что, по нашему мнению, текст не является сбалансированным и не содержит согласованные на межправительственном уровне формулировки. Поэтому мы оставляем за собой право дистанцироваться от формулировок, содержащихся в некоторых положениях данной резолюции, если они будут предложены в ходе будущих переговоров, особенно в ходе предстоящих сессий.

Г-н Цишиэн Син (Китай) (*говорит по-китайски*): В сводной резолюции 74/306 по вопросу о пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) подтверж-

дается наша приверженность многосторонности и в полной мере признается важная роль Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В ней содержится призыв к международному сообществу укреплять солидарность, усиливать поддержку развивающихся стран и активизировать усилия по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В ней выражена четкая позиция против расизма, ксенофобии, языка ненависти и стигматизации в связи с пандемией COVID-19.

Китай проголосовал за эту резолюцию. Мы выражаем признательность Председателю Генеральной Ассамблеи и координаторам за их работу. Сожалеем о том, что Соединенные Штаты препятствовали достижению международного консенсуса по данной резолюции и предпочли выступить против позиции международного сообщества. Односторонние принудительные меры представляют собой нарушение норм международного права, наносят серьезный ущерб сфере общественного здравоохранения и подрывают восстановление после пандемии и развитие стран, подпадающих под действие санкций. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и другие соответствующие страны прислушаться к мнению международного сообщества, которое выступает за справедливость, и безотлагательно отменить односторонние принудительные меры.

Положение резолюции, касающееся содействия развитию глобальных гармонично развивающихся транспортных систем, соответствует общему стремлению международного сообщества к повышению взаимной связности. Китай сожалеет о том, что Соединенные Штаты препятствовали достижению международного консенсуса по этому вопросу.

Несмотря на то, что Китай сталкивается с огромными вызовами на национальном уровне в связи с реагированием на COVID-19, мы оказали помощь в борьбе с пандемией уже 150 странам и четырём международным организациям, а также доставили предметы медицинского назначения более чем в 200 стран и регионов. Китай будет и далее сотрудничать с международным сообществом в борьбе с этой пандемией.

В этот знаменательный момент, когда Генеральная Ассамблея призывает к проявлению солидарности в деле борьбы с COVID-19, представитель Со-

единенных Штатов вновь выступил с возмутительным заявлением, предприняв очередную попытку полностью исказить факты, любым способом переложить вину на других и политизировать ситуацию с распространением вируса, и Китай решительно возражает против этой практики и категорически отвергает ее.

Необходимо подчеркнуть, что Китай за очень короткое время сумел взять под контроль распространение COVID-19 на своей территории и выступил с предложениями об оказании помощи и осуществлении поставок предметов снабжения в различные страны мира, включая Соединенные Штаты. Все это было достигнуто благодаря руководству Коммунистической партии Китая. Китайский народ никогда не позволит никаким лицам или силам представлять в ложном свете или очернять Коммунистическую партию Китая.

С начала вспышки COVID-19 Китай, действуя открытым, транспарентным и ответственным образом, продолжает обмениваться эпидемиологической информацией с международным сообществом. Китай начал регулярно поддерживать официальные контакты с Соединенными Штатами Америки по вопросам, касающимся пандемии, еще 3 января.

Тем не менее, по сообщениям средств массовой информации, Соединенные Штаты с самого начала знали о рисках, связанных с COVID-19, но сознательно решили преуменьшить серьезность этого вируса, чтобы «избежать паники». Кто же на самом деле скрывал правду? Почему Соединенные Штаты, которые могут похвастаться самыми современными в мире медицинскими технологиями и передовыми медицинскими системами, установили рекорд по количеству случаев инфицирования? Почему Нью-Йорк стал эпицентром коронавируса, причем в таких масштабах, что в год, когда Организация Объединенных Наций празднует свою семдесят пятую годовщину, в ее Центральных учреждениях пришлось ввести режим ограничений?

Я думаю, что международному сообществу уже совершенно ясно, что именно является правдой, а Соединенным Штатам уже давно пора прекратить прибегать ко лжи и обману. Если Соединенные Штаты действительно всерьез намерены бороться с COVID-19, то им следует приступить к конкретным действиям и сосредоточить усилия на защите жизни и охране здоровья собственных граждан, а не

перекладывать вину на других, уклоняться от ответственности и пытаться отвлечь внимание. Если Соединенные Штаты всерьез намерены бороться с COVID-19, то они должны немедленно отменить односторонние санкции, которые являются нарушением норм международного права и основных норм международных отношений, а не саботировать принимаемые другими странами меры реагирования на нынешний кризис. Если Соединенные Штаты всерьез намерены бороться с COVID-19, то они должны вернуться на путь солидарности, сотрудничества и многосторонности, поскольку это единственный гуманный путь, а не выходить из состава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и лишать ее финансирования, подрывая тем самым действия ВОЗ в поддержку национальных усилий.

Китай призывает членов Организации Объединенных Наций совместно потребовать того, чтобы Соединенные Штаты с уважением относились к фактам и научным данным, касающимся COVID-19, проявляли подлинную заботу о благополучии международного сообщества, в том числе о жизни и здоровье своих собственных граждан, а также отказались и воздерживались от политизации ситуации с распространением вируса, что лишь усиливает их противостояние международному сообществу и уводит их все дальше по неверному пути.

Г-н Ильницкий (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность постоянным представителям Афганистана и Хорватии за их руководящую роль и работу, проделанную ими для представления сводной резолюции, направленной на борьбу с глобальными вызовами, связанными с коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Я хотел бы присоединиться к Венгрии и другим делегациям, которые выразили обеспокоенность относительно того, что такой важный документ был принят по итогам заносимого в отчет о заседании голосования. Я также поддерживаю многие замечания, высказанные в этой связи делегациями Мексики и Израиля. Мы сожалеем, что принятие сводной резолюции 74/306 консенсусом оказалось невозможным в результате внесения в последнюю минуту поправки в пункт 20.

В этой связи наша делегация хотела бы официально заявить о том, что Украина дистанцируется

от пункта 20 данной резолюции по причинам, изложенным нашей делегацией в ходе разъяснения мотивов голосования по поправке, содержащейся в документе A/74/L.93. Вызывает разочарование тот факт, что столь многие делегации, в том числе и делегация нашей страны, дистанцировались от тех или иных пунктов этой резолюции. Другие делегации открыто заявили, что они не намерены выполнять целые пункты, что, безусловно, подрывает авторитет резолюции.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что после долгих месяцев обсуждений данная резолюция была принята в ускоренном порядке. В свете столь многочисленных оговорок, решений дистанцироваться и даже заявлений некоторых стран о том, что они не будут выполнять или соблюдать целые пункты текста, эта резолюция была серьезно ослаблена в результате политизации пандемии COVID-19 и пропаганды, связанной с вопросом о санкциях. Все это вызывает глубокое разочарование.

Г-н Рид (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предпринятые Вами на раннем этапе пандемии оперативные шаги с целью назначить двух координаторов для руководства работой Генеральной Ассамблеи по борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19). Благодаря этому в последние несколько месяцев нам удалось сплотить наши усилия, направленные на преодоление пандемии.

Я хотел бы также официально выразить нашу глубочайшую признательность послам Раз и Шимоновичу и их сотрудникам за их героические усилия по руководству этим процессом. Как было отмечено еще на первом общем собрании в апреле, мы знали, что это будет непростой процесс, однако, на наш взгляд, это действительно необходимо было сделать, причем сделать хорошо.

У данного текста есть много преимуществ. В нем подтверждается наша приверженность международному сотрудничеству, многосторонности и солидарности. В нем содержится призыв к государствам-членам обеспечить уважение, защиту и осуществление всех прав человека в ходе борьбы с пандемией. Как отметил сам Генеральный секретарь, права человека могут и должны направлять процесс реагирования на COVID-19 и последующего восстановления.

В тексте признается негативное воздействие пандемии на глобальные гуманитарные потребности и подтверждается необходимость обеспечения безопасного, своевременного и беспрепятственного доступа гуманитарных и медицинских работников, участвующих в борьбе с пандемией. В этом документе содержится призыв ко всем государствам-членам укрепить системы здравоохранения и признать ценность межотраслевого подхода «Единое здоровье». Мы с особым удовлетворением отмечаем признание того, что решение проблемы устойчивости к противомикробным препаратам имеет жизненно важное значение для обеспечения готовности к пандемиям и их предотвращения.

В резолюции также содержится обращенный ко всем нам настоятельный призыв повысить эффективность нашей работы посредством приведения внутренней политики в соответствие с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижским соглашением об изменении климата и Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата. Что касается изменения климата, то в качестве Председателя двадцать шестой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата Соединенное Королевство будет и впредь играть ведущую роль в усилиях по более эффективному восстановлению.

Мы также хотим заявить о нашей твердой поддержке формулировки, касающейся сексуального и репродуктивного здоровья и прав. Это жизненно важный элемент борьбы с пандемией.

Разумеется, этот документ можно было бы сделать еще более весомым, если бы не действия некоторых государств-членов, решивших провести искусственные «красные линии». В частности, речь идет о нежелании включить ссылки на правозащитников, хотя именно они находятся на переднем крае борьбы с пандемией. Это также касается отказа признать то непропорциональное воздействие, которое пандемия оказывает на маргинализированные группы населения, включая лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, квиров и интерсексов.

Тем не менее, хотя мы сожалеем о том, что нам не удалось достичь полного консенсуса по этому тексту, мы приветствуем его принятие. Мы еще раз благодарим координаторов и их сотрудников за руководство работой в последние несколько месяцев.

Г-н Рухелес (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить координаторов, Хорватию и Афганистан, за их превосходную работу, позволившую нам достичь поставленной цели. На протяжении всего процесса они продемонстрировали высокий профессионализм, обеспечили прозрачность и придерживались сбалансированного подхода к рассмотрению вопросов.

Наша делегация еще в самом начале с энтузиазмом приветствовала инициативу по подготовке сводной резолюции, посвященной коронавирусной инфекции (COVID-19). Сложившаяся ситуация требовала того, чтобы государства предприняли оперативные действия и заняли единую позицию в отношении ряда основополагающих принципов и мер в целях всеобъемлющего и коллективного реагирования на пандемию.

Безусловно, наша делегация сожалеет о том, что по этой резолюции не удалось достичь консенсуса. К сожалению, нам пришлось проводить по ней голосование, а мы этого не хотели. Мы живем в чрезвычайные времена, которые требуют чрезвычайных мер, огромной гибкости, а главное — решительных действий со стороны каждого из нас. Нельзя успокаиваться в то время, когда мировое сообщество ждет ответов от Организации Объединенных Наций и от каждого из ее государств-членов. Мы должны добиться единства и преодолеть размежевание. Необходимо расширять международное сотрудничество и укреплять солидарность, и делать это в рамках строгого соблюдения принципов международного права.

Проведенное сегодня голосование направляет четкий сигнал миру — всей мировой общественности от Организации Объединенных Наций, — потому что мировая общественность ожидала быстрых действий. Действительно, она ожидала, что Организация Объединенных Наций возьмет на себя более широкую ответственность и проявит решительность. Сегодня моя делегация хотела бы четко заявить о том, что мы все — все — должны работать сообща для построения Организации Объединенных Наций будущего, и все мы должны укреплять многостороннюю систему, потому что это наш долг, который все наши народы просят нас исполнить.

Г-н Лам Падилья (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала проголосовала за резолюцию

74/306, озаглавленную «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)», работу по которой эффективно координировали послы Афганистана и Хорватии.

Гватемала поддерживает эту резолюцию по существу, поскольку в ее основе лежат принципы солидарности, сотрудничества и оказания медицинской помощи, необходимой во время нынешней пандемии. Обеспокоенность также вызывает воздействие этого заболевания на наиболее уязвимые группы населения, включая мигрантов, представителей коренных народов и инвалидов.

Вместе с тем мы хотели бы заявить о нашей оговорке в отношении пункта 7 резолюции, поскольку термин «репродуктивные права» может быть неверно истолкован ввиду того, что наше национальное законодательство предусматривает меры в области сексуального и репродуктивного здоровья, а не сексуальные и репродуктивные права — а следовательно, соответствующая формулировка может быть истолкована как право на аборт или практику абортотворения, что противоречит национальному законодательству Гватемалы.

Г-жа Пю (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить по мотивам голосования от имени делегации Республики Корея, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить координаторов — постоянных представителей Афганистана и Хорватии — за их самоотверженное руководство работой по только что принятой резолюции, озаглавленной «Всеобъемлющие и скоординированные меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)» (резолюция 74/306).

Сегодня Республика Корея проголосовала за эту резолюцию. Беспрецедентные проблемы, порожденные нынешним кризисом, требуют единых глобальных ответных мер, и наша делегация считает, что принятая сегодня резолюция предоставляет широкий спектр полезных инструментов для содействия эффективному реагированию на основе международного сотрудничества и солидарности.

Вместе с тем Республика Корея проголосовала против пункта 20 с внесенными в него поправками. Данный пункт был перенесен из Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года,

которая была принята почти пять лет назад. Наша делегация считает, что соответствующие формулировки не в полной мере учитывают обусловленные нынешней пандемией COVID-19 проблемы и потребности.

Наша делегация подчеркивает также важность своевременной доставки гуманитарной помощи для преодоления кризиса COVID-19. Мы с удовлетворением отмечаем, что с этой целью на гуманитарных основаниях предоставляются надлежащие исключения из режима санкций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы заслушаем заявления после принятия резолюции.

Архиепископ Качча (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность координаторам — Постоянному представителю Афганистана г-же Аделе Раз и Постоянному представителю Хорватии г-ну Ивану Шимоновичу — за их работу.

Папа Римский Франциск недавно отметил, что

«Нынешняя пандемия подчеркнула нашу взаимозависимость: к счастью или к сожалению, мы все связаны между собой. Поэтому, чтобы выйти из этого кризиса сильнее, чем раньше, мы должны прилагать усилия все вместе».

В этой связи Святой Престол изначально поддерживал эту сводную резолюцию (резолюция 74/306) и в ходе переговоров указывал на необходимость выработки общего и консенсусного подхода. К сожалению, эта сводная резолюция, призванная продемонстрировать миру единство Генеральной Ассамблеи, не была принята на основании консенсуса. Святой Престол, как и многие другие, предпочел бы, чтобы на обсуждение трудных вопросов было отведено гораздо больше времени.

Что касается конкретного содержания резолюции, то наша делегация хотела бы высказать следующие соображения, а также одну оговорку.

Широкомасштабная иммунизация может быть глобальным общественным благом при условии, что вакцины будут не только подходящими, безопасными, качественными, эффективными и действенными, но и останутся вне рамок этических дискуссий и, главное, будут доступными для всех. Мы сожалеем об исключении религиозных органи-

заций из процесса важной работы по борьбе с пандемией. Через свои больницы, клиники, медицинские пункты, школы и благотворительные центры религиозные организации оказывают поддержку людям на местах, особенно наиболее пострадавшим от пандемии.

Более того, религиозные лидеры играют решающую роль в содействии диалогу и терпимости. Впрочем, формулировка пятого пункта преамбулы и пункта 4 постановляющей части должна была бы соответствовать применимым в данном случае согласованным формулировкам из принятых консенсусом резолюций Генеральной Ассамблеи в целях обеспечения защиты свободы религии и убеждений и свободы выражения мнений в этом контексте. Включение в текст конкретных ссылок на пожилых людей имеет решающее значение с учетом того воздействия, которое пандемия оказывает на пожилых людей во многих странах. Вместе с этой обеспокоенностью следовало бы также подчеркнуть, что решения в области здравоохранения, затрагивающие пожилых людей, должны всегда приниматься с уважением их права на жизнь и никогда не должны получать иное толкование.

Мы с удовлетворением отмечаем, что структуре международной задолженности и международной финансовой системе уделяется внимание как неотъемлемому элементу наших общих мер по борьбе с пандемией. Вместе с тем большую эффективность документу придало бы включение более четких формулировок о необходимости обновления международной финансовой архитектуры. Чтобы дать всем странам возможности удовлетворять потребности своего населения во время пандемии, важнейшее значение имеет снижения уровня и даже списание задолженности беднейших стран.

Мы приветствуем включение всеобъемлющих формулировок об изменении климата и защите окружающей среды. В этой связи крайне важно обеспечить, чтобы стратегии восстановления включали в себя все три основных направления деятельности по борьбе с изменением климата: смягчение последствий, адаптацию и повышение устойчивости.

Не следует допускать того, чтобы из-за пандемии мы ослабляли внимание к климатическому кризису, который остается одной из серьезнейших глобальных чрезвычайных ситуаций.

Наконец, в соответствии со своими оговорками, уже высказанными на международных конференциях в Пекине и Каире, Святой Престол вновь заявляет, что, по его мнению, выражение «репродуктивное здоровье» и соответствующие термины применимы к целостной концепции здоровья, охватывающей человека в целом — его характер, разум и тело. В частности, Святой Престол отвергает толкование, согласно которому аборт или доступ к абортам, избирательный аборт, обусловленный полом плода, аборт в случае, когда у плода диагностируются проблемы со здоровьем, суррогатное материнство и стерилизация рассматриваются как аспекты «репродуктивного здоровья» или включаются в число услуг здравоохранения, к которым должен быть предоставлен всеобщий доступ.

Г-жа Раз (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить как от имени своей страны, так и в качестве одного из координаторов Генеральной Ассамблеи в согласовании инициатив, касающихся коронавирусного заболевания (COVID-19).

Сначала я хотела бы выразить солидарность Афганистана с теми государствами — членами Организации Объединенных Наций, которым приходится вести борьбу с COVID-19. Мы выражаем искреннее сочувствие и соболезнования тем, кто потерял своих близких.

Резолюция 74/306 о всестороннем и скоординированном реагировании на пандемию коронавирусного заболевания не только позволяет координировать принимаемые нами меры в ответ на пандемию COVID-19, но и является данью уважения и памяти жертвам этой пандемии. Я вновь выражаю свое восхищение руководством и прозорливостью Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Мухаммада-Банде. Его поддержка координаторов — Афганистана и Хорватии — и доверие к ним способствовали успешному согласованию резолюции. На протяжении всего этого процесса его сотрудники оказывали нам содействие, делясь своими знаниями и опытом, за что мы глубоко им признательны. Мы признательны также Генеральному секретарю и его Канцелярии за их ведущую роль и за знания, которыми эксперты Секретариата делились с нами, оказывая нам техническую помощь и давая крайне необходимые советы.

На протяжении последних шести месяцев Генеральная Ассамблея проявляла невероятную реше-

мость разработать всеобъемлющие, скоординированные и ориентированные на конкретные результаты меры реагирования на пандемию COVID-19. Я считаю, что резолюция 74/306 в значительной мере отвечает требованиям времени. На момент нашего сегодняшнего заседания от COVID-19 уже скончались более 900 000 человек и более 25 миллионов были инфицированы вирусом. Мир переживает самый глубокий со времен Второй мировой войны экономический спад. Усиливается неравенство, усугубляется нищета, и все больше людей страдают от голода. Мы действительно переживаем самую серьезную глобальную катастрофу со времени основания этой важной организации — Организации Объединенных Наций.

Сегодня мы убедились в том, что Генеральная Ассамблея готова принимать ответные меры. Хотя мы и предпочли бы, чтобы эта резолюция была принята консенсусом, мы, тем не менее, видим, что Генеральная Ассамблея способна проявить единство в поддержку солидарности и сотрудничества между государствами, поколениями и учреждениями. Работая сообща, мы преисполнились решимости служить наиболее уязвимым среди нас и совместно заявили о нашей приверженности Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, положив ее в основу восстановления по принципу «лучше, чем было» после пандемии.

Принятая сегодня резолюция официально закрепляет наше согласие и единство. Она предоставляет Ассамблее ту поддержку, которая необходима для крайне важной работы Генерального секретаря, и воодушевляет правительства, организации гражданского общества, международные организации и частный сектор на дальнейшие меры. Сегодняшний мощный посыл со стороны Генеральной Ассамблеи важен в это время. Я искренне верю, что эта резолюция повлечет за собой реальное улучшение положения дел на местах и послужит фундаментом для построения более светлого будущего для следующего поколения.

В заключение я вновь от себя лично и от имени моего коллеги-координатора посла Ивана Шимоновича выражаю признательность всем государствам — членам Организации Объединенных Наций за их конструктивное и значимое участие в этом процессе на всем его протяжении. Благодаря проявленной ими гибкости и самоотверженной решимости рабо-

тать во имя высшего блага для всего человечества, принятие резолюции 74/306 является их успехом и свидетельством их напряженной работы и усилий.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы выразить признательность всем членам Генеральной Ассамблеи за их терпение и взаимодействие в процессе, который привел нас к этому успеху. Очевидно, что чрезвычайно важная работа, проведенная послами Раз и Шимоновичем и их делегациями, была выдающейся. Они делали все возможное в этих трудных условиях, и смогли выполнить всю ту напряженную работу, которая была необходима. Они прислушивались к чужому мнению и делали все возможное для того, чтобы привлечь к этой работе Секретариат и всех тех, кто мог помочь нам достичь того результата, которого мы добились сегодня. Все, что я могу сказать — это поблагодарить их от имени Генеральной Ассамблеи за проделанную ими замечательную работу.

Смысл резолюции 74/306 нам всем хорошо известен. Во всех сделанных заявлениях говорилось о значении этой резолюции. Некоторые ораторы, разумеется, упоминали также о необходимости не только принятия резолюции, но и обеспечения выполнения взятых нами на себя обязательств.

В заключение хотелось бы только сказать, что принятие резолюции 74/306 стало выдающимся достижением Генеральной Ассамблеи, которую я благодарю от имени координаторов, столь усердно трудничавших с моей Канцелярией.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пунктов 14 и 120 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 115 повестки дня (продолжение)

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения

(i) Назначение членов Совета Десятилетней стратегии действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Генеральная Ассамблея приступает к назначению членов Совета Десятилетней стратегии действий по переходу к использованию рациональных моде-

лей потребления и производства, чтобы заменить тех членов Совета, срок полномочий которых истек 15 сентября 2019 года.

Напоминаю членам Ассамблеи, что в своей резолюции 67/203 от 21 декабря 2012 года Ассамблея постановила учредить Совет в составе 10 членов, по два члена от каждой региональной группы Организации Объединенных Наций. Напоминаю также членам Ассамблеи, что в своей резолюции 69/214 от 19 декабря 2014 года Ассамблея постановила, что продолжительность последующих сроков полномочий членов Совета будет по-прежнему составлять два года, начиная с 16 сентября каждого второго года, и что региональные группы Организации Объединенных Наций могут повторно предлагать кандидатуру одного из двух уже назначенных членов Совета еще на один срок при условии соблюдения правила, согласно которому ни одно государство-член не может быть представлено в Совете более двух сроков подряд, ввиду важности обеспечения преемственности и сменяемости в работе Совета. В связи с этим Секретариат получил уведомление о выдвижении кандидатуры Бутана.

Я хотел бы отметить, что Бутан уже выполнял соответствующие функции в течение одного срока полномочий с 2017 по 2019 год и что его кандидатура была повторно предложена Группой государств Азии и Тихого океана еще на один срок полномочий с 2019 по 2021 год. В этой связи могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет назначить Бутан членом Совета Десятилетней стратегии действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства на срок полномочий, начинающийся 11 сентября 2020 года и заканчивающийся 15 сентября 2021 года?

Решение принимается (решение 74/414 В).

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение подпункта i) пункта 115 повестки дня и пункта 115 повестки дня в целом?

Решение принимается.

Пункт 123 повестки дня (*продолжение*)

Укрепление системы Организации Объединенных Наций

Проект резолюции (A/74/L.57)

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии для представления проекта резолюции A/74/L.57.

Г-н аль-Муаллими (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте выразить Вам, г-н Председатель, признательность и благодарность за выдающееся руководство Генеральной Ассамблеей во время Вашего председательства, особенно в трудные времена, которые мы переживаем в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Вы лично сыграли весомую роль в обеспечении того, чтобы работа Ассамблеи и Организации Объединенных Наций в целом по-прежнему осуществлялась стабильным и сбалансированным образом. В этот сложный период вы действительно играете важную роль в поддержании и сохранении эффективности Организации.

Наше заседание проходит в период, когда мы сталкиваемся с одной из наиболее серьезных проблем в области общественного здравоохранения — пандемией COVID-19. Пандемия представляет большую угрозу для здоровья населения: менее чем за девять месяцев от этой инфекции умерло более миллиона людей, а число зараженных составляет 24 миллиона. Кроме того, пандемия также стала причиной экономического ущерба, поскольку людям пришлось приостановить свою деятельность и вынужденно соблюдать меры по обеспечению изоляции.

От этой жестокой пандемии в равной степени страдают мужчины и женщины, молодые и пожилые. Поэтому сегодня я хотел бы выразить соболезнования людям, которые потеряли своих близких, где бы в мире они ни находились. Мы желаем скорейшего выздоровления всем больным и выражаем благодарность всем тем, кто на переднем крае борется с пандемией COVID-19, с которой сражается весь мир.

Эта беспрецедентная пандемия, выявившая неустойчивость глобальной системы в борьбе с вирусом, который мы не можем увидеть своими глазами и который, тем не менее, причинил нам катастро-

фический ущерб, должна стать для нас предупреждением о необходимости быть более подготовленными к борьбе с такими бедствиями в будущем. Теперь мы лучше осознаем важность сотрудничества и координации и необходимость оставить в стороне разногласия, с тем чтобы выработать глобальный подход на основе транспарентности. Пока еще не поздно, мы должны заложить прочную, сбалансированную и всеобъемлющую основу для устойчивого развития, которая позволит Организации Объединенных Наций играть ведущую роль в налаживании сотрудничества между странами мира и успешно противостоять этой угрозе.

С самого начала кризиса Королевство Саудовская Аравия и Арабская Республика Египет вместе с Бахрейном, Канадой, Ираком, Иорданией, Ливаном, Марокко, Оманом, Сингапуром и Объединенными Арабскими Эмиратами реализуют инициативу по разработке проекта резолюции согласно пункту 123 повестки дня, в котором содержится призыв к более тесному сотрудничеству в разработке ощутимых и надежных методов борьбы с пандемией COVID-19 (A/74/L.57). Проект резолюции озаглавлен «Объединенный ответ на глобальные угрозы здоровью: борьба с коронавирусом 2019 года (COVID-19)».

В своей работе мы опирались на выводы состоявшегося в марте 2020 года саммита «Группы двадцати», участники которого выступили с призывом к вовлечению большого числа государств и международных организаций в разработку совместных мер по борьбе с этим бедствием в целях смягчения его воздействия в экономической, социальной сферах и в сфере здравоохранения, а также в целях координации усилий во всем мире.

С самого начала процесса разработки проекта резолюции мы работаем со всеми региональными группами и стремимся обеспечить, чтобы были учтены опасения всех государств. Мы действительно прилагаем все усилия для обеспечения того, чтобы этот проект резолюции в его окончательном варианте был сбалансированным, отвечал интересам всех государств-членов и предусматривал своевременное оказание содействия всем развивающимся странам без дискриминации и каких-либо исключений. Наша цель заключалась в принятии мер в связи с кризисом таким образом, чтобы с помощью данного проекта резолюции удовлетворить потреб-

ности всех государств-членов и тем самым обеспечить консенсус.

Вызывает сожаление, что процедура «отсутствия возражений» была нарушена. Тем не менее, окончательный вариант проекта резолюции отражает мнения 120 государств, а уровень поддержки, которую он получил, свидетельствует о том, что с его помощью можно было бы оказать содействие в целях урегулирования кризиса всем государствам, в частности развивающимся государствам, а также таким маргинализированным группам населения, как пожилые люди и женщины.

В заключение отмечу: от имени Королевства Саудовская Аравия, а также Бахрейна, Канады, Египта, Омана, Сингапура и Объединенных Арабских Эмиратов мы представляем проект резолюции A/74/L.57, озаглавленный «Объединенный ответ на глобальные угрозы здоровью: борьба с коронавирусом 2019 года (COVID-19)», и надеемся на его принятие на основе консенсуса, с тем чтобы мы могли сосредоточить наши усилия на противодействии этому кризису при условии, что все наши разногласия будут преодолены. Установление сотрудничества и взаимопонимания — это единственный способ, с помощью которого мы сможем преодолеть данный кризис и добиться процветания и развития для всех народов и обществ, а также для человечества в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/74/L.57.

Прежде чем предоставить слово желающим выступить по мотивам голосования до его проведения, позвольте напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н аль-Арсан (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы узнать о правилах процедуры, касающихся письма, которое было направлено рядом государств-членов в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/74/L.57, который, как Вы, г-н Председатель, помните, Генеральная Ассамблея не приняла консенсусом после того, как процедура «отсутствия возражений» была нарушена. В этой связи мы хотели бы сослаться на процедуру принятия проектов

резолюций, изложенную в решении 74/544 от 27 марта 2020 года, озаглавленном «Процедура принятия решений Генеральной Ассамблеи в период пандемии коронавирусной болезни (COVID-19)», которое вводит правило наличия консенсуса в качестве условия принятия таких решений.

В этой связи я хотел бы представить наше процедурное и правовое понимание проекта резолюции, озаглавленного «Объединенный ответ на глобальные угрозы здоровью: борьба с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19)», соавторами которого выступили постоянные представительства Королевства Саудовская Аравия, Канады, Ливана, Бахрейна, Арабской Республики Египет, Ирака, Иордании, Марокко, Омана, Сингапура и Объединенных Арабских Эмиратов, а также ряда других государств-членов. Проект резолюции, содержащийся в документе A/74/L.57, был представлен в апреле.

Что касается процедуры и практики, то просьбы соавторов не могут быть снова рассмотрены, поскольку копии проекта резолюции не были распространены среди делегаций, и мы не были проинформированы о том, что проект резолюции будет поставлен на голосование или будет обсуждаться, не позднее чем за день до заседания, в соответствии с правилом 120 правил процедуры. Что касается существа вопроса, то письмо соавторов от 3 сентября на имя Председателя Генеральной Ассамблеи содержит много ложных утверждений, в том числе описание проекта резолюции, который не был принят, поскольку молчание было нарушено, как одной из принятых резолюций, которую Генеральная Ассамблея должна принять к сведению на своем первом пленарном заседании, которое должно состояться, как только позволят обстоятельства. Эти действия не соответствуют пункту b) решения 74/544:

«если молчание не нарушено, то решение считается принятым, и Генеральная Ассамблея будет информирована об этом решении на ее первом пленарном заседании, которое состоится после отмены мер предосторожности, как только позволят обстоятельства».

Я хотел бы напомнить государствам-членам о следующих фактах.

Во-первых, как всем известно, проект резолюции A/74/L.57 не был принят, поскольку молчание

было нарушено рядом государств. В этой связи я хотел бы сослаться на письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 22 апреля 2020 года, в котором он уведомляет государства-члены о том, что молчание было нарушено и что поэтому данный проект резолюции не был принят. В письме, естественно, не содержится никаких указаний на то, что какая-либо процедура будет предпринята на более позднем этапе или что проект резолюции будет снова рассмотрен после возобновления пленарных заседаний.

Во-вторых, как известно государствам-членам, существует ряд других проектов резолюций, в отношении которых было нарушено молчание в период принятия Генеральной Ассамблеей мер предосторожности для ограничения распространения коронавирусной болезни (COVID-19). Эти проекты резолюций, которые не были приняты, не были включены в повестку дня для повторного рассмотрения после возобновления пленарных заседаний. Это подтверждает наше правильное понимание сути решения 74/544.

В-третьих, 20 апреля Председатель Генеральной Ассамблеи назначил постоянных представителей Афганистана и Хорватии в качестве координаторов для работы над объединением и координацией инициатив по COVID-19 в целях усиления международного реагирования на этот вызов и принятия надлежащих мер для преодоления его социальных, экономических и медицинских последствий. В этом письме Председатель Генеральной Ассамблеи упомянул об увеличении количества проектов резолюций, касающихся COVID-19, и о необходимости согласования скоординированных усилий и инициатив в этой связи. Мы по-прежнему считаем, что нам необходимо работать коллективно, сбалансированно и неполитизированно, не создавая никаких препятствий и без какой-либо дискриминации. Мы считаем, что мы не должны попасть в ловушку увеличения количества резолюций и дублирования мандатов. Всего несколько минут назад мы приняли резолюцию 74/306 — сводную резолюцию о борьбе с медицинскими, социальными и экономическими последствиями COVID-19, о которой я только что упомянул.

В заключение замечу, что мы не обсуждаем существо проекта резолюции, содержащегося в документе A/74/L.57. Содержание этого проекта

резолюции не было предметом переговоров, обсуждения или какой-либо транспарентной дискуссии. Не было проведено ни одного заседания для обсуждения существа этого проекта резолюции. Мы обсуждаем этот вопрос с точки зрения процедуры и правового понимания. Мы хотим, чтобы Председатель Генеральной Ассамблеи дал реалистичные ответы, а также чтобы было достигнуто правовое понимание, основанное на правилах процедуры, которые регулируют работу Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-английски): Я хочу пояснить, что наше понимание предельно ясно: была нарушена процедура молчания; проект резолюции A/74/L.57 не был отклонен. В то время процедуры были таковы, что поступление любых возражений, независимо от их количества, означало, что молчание было нарушено; это не означало, что вопрос как таковой был отвергнут. Просто таково было понимание.

Мы заслушали единственного оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/74/L.57, озаглавленному «Объединенный ответ на глобальные угрозы здоровью: борьба с коронавирусным заболеванием 2019 года (COVID-19)».

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы объявить, что со времени представления данного проекта резолюции к числу его авторов помимо делегаций, перечисленных в документе A/74/L.57, присоединились следующие страны: Афганистан, Антигуа и Барбуда, Армения, Азербайджан, Барбадос, Многонациональное Государство Боливия, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кипр, Кот-д'Ивуар, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Ирландия, Израиль, Ямайка, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали,

Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Мозамбик, Новая Зеландия, Нигер, Норвегия, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Республика Корея, Руанда, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Южный Судан, Испания, Государство Палестина, Швейцария, Таджикистан, Того, Тонга, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам, Замбия и Зимбабве.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты

Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Албания, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Эсватини, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Иран (Исламская Республика), Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино,

Словакия, Словения, Швеция, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/74/L.57 принимается 122 голосами при 31 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против (резолюция 74/307).

Председатель (*говорит по-английски*): Ввиду позднего часа мы заслушаем остальных ораторов в 15 ч 00 мин в понедельник, 14 сентября, в этом зале.

Заседание закрывается в 18 ч 25 мин.